

Покоренная графом

Автор:

Салли Маккензи

Покоренная графом

Салли Маккензи

Spinster House #3Шарм (АСТ)

Джейн Уилкинсон совершенно счастлива – в свои двадцать восемь лет она может наконец считаться неисправимой старой девой, избавиться от назойливых ухажеров и наслаждаться одиночеством, покоем и полной независимостью. И если бы еще не этот Алекс, граф Эванс, с которым снова и снова сводит ее судьба...

Алекс, граф Эванс, напротив, мечтает о браке по любви и большой семье, да только, к несчастью, единственная девушка, которую он видит в роли графини, – это Джейн, яснее ясного давшая всему свету понять, что не желает выходить замуж. Ну, что поделать с таким характером?..

Однако настойчивый граф не теряет надежды: в конце концов, любовь творит и не такие чудеса!

Салли Маккензи

Покоренная графом

Sally MacKenzie

WHEN TO ENGAGE AN EARL

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Перевод с английского Е. Максимовой

Компьютерный дизайн Г. Смирновой

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Sally MacKenzie, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Глава 1

Эванс-Холл, август 1817 года

Алекс, граф Эванс, медленно ехал верхом по дорожке, ведущей к его загородному поместью. Он покинул небольшую деревушку Лавсбридж вскоре

после свадеб своих друзей – Маркуса, герцога Харта, и Нейта, маркиза Хайвуда, и провел последние два месяца в Озерном крае, среди холмов и воды, исключительно в обществе овец.

Нет, не совсем так. У него имелся один постоянный и весьма неприятный компаньон – зависть. Маркус и Нейт нашли себе жен, не прилагая к тому никаких усилий. Усилия? Ха! Эти двое из всех сил старались избежать женитьбы, а Маркус к тому же полагал, что отмечен печатью старинного семейного проклятия. Так что жену искал только он, Алекс.

«Я бы уже был женат, если бы леди Шарлотта меня не бросила», – подумал он со вздохом и тут же нахмурился. Пора бы ему уже забыть Шарлотту – ведь в те дни, когда бродил по горам, он поклялся оставить прошлое позади. И действительно, почему бы и нет? Он же прекрасно знает, чего хочет. Ему нужна спокойная кроткая женщина – такая не будет постоянно совать нос в чужие дела, привнося в жизнь своего мужа сумятицу и неразбериху, чем до сих пор время от времени занимались мать и сестра Алекса.

В высшем обществе вполне достаточно женщин, которые ему подойдут, просто следовало поухаживать за одной из них. Да-да, он отправится на брачную ярмарку, то есть начнет посещать балы и приемы и будет разговаривать с каждой приемлемой леди. Неужели это так трудно? В конце концов, он же граф, пусть и брошенный невестой. Да, решено. Так что уже в следующем году он утонет в брачном блаженстве – как и его друзья.

Окинув взглядом знакомый пейзаж, Алекс похлопал коня по шее и проговорил:

– Хорошо оказаться дома, правда, Горащий?

Явно соглашаясь с хозяином, конь мотнул головой, и уздечка звякнула.

– Дядя Алекс!

Граф потянул за поводья, заставляя Горащего остановиться. Похоже, что это был голос Рейчел, восьмилетней дочери его сестры. Господи, неужели Диана здесь?!

Алекс снова нахмурился. Конечно же, он любил свою сестру, однако же... Она наверняка заметит его уныние и не отстанет, пока не выяснит причину. А если он обмолвится, что вновь подумывает о женитьбе...

Алекс невольно содрогнулся. Диана, будучи на пять лет старше, всегда лезла в его дела. Она непременно расскажет о его планах матери, и они тотчас же организуют целую очередь из жаждущих замуж кандидаток.

Может, они и заботились о его интересах, но он не хотел, чтобы они лезли в это дело.

«Просто придется ходить с приклеенной улыбкой до тех пор, пока я не избавлюсь от Дианы», – решил Алекс.

Хотя... хм... вполне возможно, что Рейчел приехала сюда с отцом, Роджером, виконтом Чентоном. Алекс с облегчением выдохнул. Да, скорее всего так и есть. Должно быть, О'Рейли, его старший конюх, столкнулся с какими-то сложностями в конюшне, и Роджер, полагая, что Алекс все еще находится в Озерном краю, приехал сюда со своим конюхом – чтобы помочь. Рейчел же, просто помешанная на лошадях, наверняка приставала к отцу до тех пор, пока тот не согласился взять ее с собой.

И даже если Роджер заметит его дурное настроение, что крайне маловероятно, ему хватит здравого смысла не придавать этому значения.

– Ты где, Рейчел? – крикнул граф, озираясь, и тут же услышал хихиканье. Неужели оно раздавалось с того дерева справа? Алекс повернул Горация в нужном направлении.

Рейчел была пятой из восьми дочерей Дианы – восьми! Что ж, если повезет, ребенок, которого Диана носит сейчас, окажется мальчиком, и тогда Роджер наконец успокоится – казалось, он упорно пытается заполучить наследника, хотя нужды виконства этого вовсе не требовали. Да, конечно, Роджер наверняка предпочел бы, чтобы ему наследовал родной сын, а не кузен Альберт, но ни разу не проявил ни малейшего разочарования, когда Диана дарила ему очередную дочь. И в этом не было ничего удивительного, так как они с Дианой были влюблены друг в друга с самого детства.

Но где же племянница?

– Рейчел! – снова крикнул граф.

В ответ – опять хихиканье, и определенно с того самого дерева. Алекс подъехал к нему поближе и посмотрел вверх.

Рейчел широко улыбалась ему с ветки, находившейся футах в десяти над его головой. На лбу у нее виднелась полоска грязи, в волосах – куча листьев, а юбка...

Оказалось, что никакой юбки на Рейчел не было.

– Откуда у тебя эти бриджи? – спросил Алекс.

Девочка заулыбалась еще шире.

– Папа велел сшить их для меня, когда я позаимствовала бриджи у Джереми и порвала на коленке.

Все девочки Дианы были шустрými, но Рейчел – настоящий сорванец. Да уж, не позавидуешь сестре – ведь когда-то ей придется представлять девчонку светскому обществу... Оставалось только надеяться, что к тому времени Рейчел научится хоть немного соблюдать приличия.

– А кто такой Джереми?

Перестав улыбаться, Рейчел нахмурилась.

– Ты же знаешь его. Джереми – сын викария, тот, что почти одного со мной возраста.

У викария было множество сыновей, и Алекс никогда и не пытался их запомнить.

– Это который рыжий?

Рейчел закатила глаза.

– Нет, тот Джеймс. Ему десять – столько же, сколько Эстер, – а у Джереми волосы кудрявые.

– А... понятно, – пробормотал граф. Он никак не мог вспомнить этого мальчишку.

Гораций же переступил с ноги на ногу – словно напоминая хозяину о том, что они до сих пор стоят на месте.

– Горацию не терпится в конюшню. Рейчел, хочешь проехаться со мной? – спросил граф.

Личико девочки просияло от радости. Она проворно, точно обезьянка, спустилась с дерева и прыгнула с нижней ветки, протянув к дяде руки. Едва Алекс подхватил малышку и усадил перед собой, как она наклонилась и потрепала коня по шее.

– Какой же ты красавчик, Гораций! Мистер О’Рейли думает, что вы с нашей Офелией наделаете чудесных детишек. Что скажешь, а? Хочешь стать папой?

– Рейчел! О’Рейли ведь не мог говорить об этом... с тобой?

Во всяком случае, Алекс очень на это надеялся. Его старший конюх был довольно странным человеком, но не станет же он говорить о таких вещах с маленькой девочкой, пусть даже помешанной на лошадях...

Племянница снова захихикала.

– Конечно, нет. Он разговаривал с Лайонелом, а я была в тот момент в деннике Примулы, поэтому они меня не видели.

Может, граф и не знал детишек викария, зато своих слуг он знал отлично. Лайонел был одним из подручных конюха.

– Тебе следовало сказать им, что ты там, – заметил Алекс. – Подслушивать нехорошо.

– Но если бы я не подслушивала, то никогда не узнала бы ничего интересного, – возразила малышка.

Алекс проглотил смешок, внезапно вспомнив мисс Джейн Уилкинсон, новую «холостячку» из Дома старых дев в Лавсбридже. Она бы тоже не допустила, чтобы такой пустяк, как светские приличия, помешал ей добиться своего.

Граф невольно улыбнулся. Эта женщина, близкая подруга невест Маркуса и Нейта, была особой весьма независимой и дерзкой к тому же. В свои двадцать восемь лет Джейн Уилкинсон уже надежно закрепилась в старых девах, и теперь, поселившись в Доме старых дев, добилась чего хотела – ей уже не придется искать себе мужа.

И Алекс был почти уверен: именно она приложила руку к тому, чтобы превратить в замужних дам своих подруг, бывших «холостячек» из Дома старых дев. Он стоял рядом с ней, когда Нейт и мисс Энн Давенпорт объявили, что тоже намерены прыгнуть в мышеловку, расставленную пастором, и в какой-то миг ему показалось, что мисс Уилкинсон собирается обнять его – в такой восторг она пришла.

Надо признать, что он испытал разочарование, когда она этого не сделала.

Тут Рейчел оглянулась и спросила:

– Ты собираешься размножить Горация с Офелией, дядя Алекс?

Граф мысленно рассмеялся. Он не собирался обсуждать эту тему с малышкой Рейчел.

– Я поговорю об этом с твоим папой, – ответил он.

– А когда?

– Когда увижусь с ним. Разве он не в конюшнях?

– Нет, он в Брайерли.

Алекс вздрогнул, и желудок его словно провалился в сапоги. Брайерли было одним из дальних поместий Роджера.

Но стоп! Ведь Роджер ужасно не любил находиться так далеко от семьи... А если приходилось уезжать, то всегда загружал семейство в свою карету (и в Алексову тоже, поскольку дочерей было слишком много) и вез всех с собой, куда бы ни ехал. А люди, видевшие их, когда они гроыхали по дороге, наверняка думали, что встретили бродячий цирк. Что ж, с таким количеством шумных детей супруги и впрямь были бродячим цирком.

– Почему же вы не поехали с папой?

– Потому что мама больше не может так долго сидеть в карете, – ответила девочка.

– А... понятно. – Алекс взглянул на дом, мимо которого они в этот момент проезжали. Сколько же месяцев беременности у Дианы?.. Последние двадцать лет она провела на той или иной стадии вынашивания ребенка, поэтому он давно уже перестал отслеживать этот процесс. – А когда ребенок должен появиться на свет?

– Теперь уже в любой день. Мама надеется, что он все-таки подождет до возвращения папы. – Рейчел пожала плечами и добавила: – Но младенцы... они рождаются когда пожелают.

Алекс хмыкнул и пробормотал:

– Мне кажется, твоей маме стоило бы остаться дома, раз уж срок так близок.

– О нет, короткую дорогу до Эванс-Холла она выдержать может, и они с бабушкой еще хотели, чтобы им никто не помешал обсудить выход Би в свет.

Алекс снова содрогнулся. О господи! Неужели и его мать здесь? А он-то думал, она в Лондоне...

Граф почувствовал, как струйки пота потекли у него по спине, а воротник вдруг сделался слишком тугим. Одна Диана уже достаточно плохо, а если с мамой...

Она же не успокоится, пока не выпытает все его секреты.

Единственный способ избавиться от этого кошмара – поступить как последний трус и сбежать. Но куда? Ведь матушка может последовать за ним и в Лондон...

«Лавсбридж недалеко отсюда, – промелькнуло у графа. – К тому же там вот-вот должна открыться местная ярмарка. Можно воспользоваться этим как предлогом...»

– А что, Беатрис уже достаточно взрослая для дебюта? – спросил Алекс, обдумывая побег.

– В октябре ей исполнится семнадцать, – ответила племянница.

Алекс попытался представить, как будет выглядеть его начитанная, категоричная и опасно прямолинейная старшая племянница в клубе «Олмак». Очень может быть, что Би выплеснет бокал пунша на голову какой-нибудь светской зазнайке. Хмм... Наверное, ему следует присматривать за ней, когда она появится в Лондоне. Роджер и Диана давно уже не посещали светские мероприятия во время сезона, поэтому могли и не знать, какие ловушки ожидали юную дебютантку.

– Но Би не хочет сезона, – говорила между тем Рейчел. – И ужасно злится из-за этого. Говорит, что не желает выставляться на брачной ярмарке, как какая-нибудь племенная кобыла на аукционе.

«Боже праведный!» – мысленно воскликнул граф, но тут же осторожно заметил:

– Но это совсем не так плохо, как кажется.

– А ты-то откуда знаешь, дядя Алекс? Ты же мужчина...

– Да, разумеется. Но, в отличие от Би, я не раз бывал в Лондоне во время сезона. – А в этом году он будет искать себе жену – хотя и не такую молоденькую, как Би. От этой мысли его слегка затошнило. – Но даже если правда, что некоторые родители относятся к своим дочерям подобным образом, – твои-то родители совсем другие. И ты, Рейчел, это знаешь.

Девочка пожала плечами.

– Может быть, и так. Но я все-таки думаю, что она имеет право на собственное мнение. Джейкоб, брат Джереми, провел в Лондоне весь прошлый сезон, и он говорит, что там все девушки невероятно глупые, а светские приемы ужасно скучные. Джейкоб говорит, что настоящее веселье бывает в других местах.

– В таких, куда не отважится пойти ни одна приличная юная леди, – пробормотал граф, поскольку прекрасно знал, какие развлечения мог отыскать для себя в Лондоне юный шалопай, даже если он сын викария... нет, особенно в том случае, если это сын викария. В юности Алекс и сам искал подобные развлечения.

– Я знаю, дядя Алекс. Но я очень хочу попасть на «Таттс» и посмотреть на лошадей.

Аукцион «Таттерсолз» также совершенно неподходящее место для юной леди, но не имело никакого смысла говорить об этом Рейчел.

Тем временем они наконец-то добрались до конюшен. Увидев хозяина, О'Рейли с улыбкой сказал:

– Как хорошо, милорд, что вы снова дома. Гляжу, вы и племянку свою отыскали. Дайте-ка помогу вам спуститься, мисс Рейчел.

– Мне не нужна помощь, – отозвалась малышка.

– Возможно, и не нужна, но ты все равно позволишь О'Рейли помочь тебе, – заявил граф. Может, Рейчел и хорошая наездница, но Гораций куда выше, чем ее пони.

Девочка нахмурилась и тихонько вздохнув, пробурчала:

– Ладно, хорошо...

Алекс же остался в седле, и О'Рейли вопросительно посмотрел на него.

– А вы, милорд?..

– Слезай, дядя Алекс! – воскликнула малышка. – Мама и бабушка очень обрадуются, когда увидят тебя.

«Это точно... – подумал Алекс. – И сразу же начнут задавать мне вопросы, давать советы и вспоминать подходящих молодых леди, на которых я мог бы жениться. В общем, жизнь превратится в настоящий ад...»

Тут Гораций ударил в землю копытом и помотал головой. Он был отлично выдрессирован, но уже начинал проявлять нетерпение.

– Отвести Горация в денник, милорд, чтоб вы могли отправиться прямо в дом?

Но Алекс принял решение. Следовало как можно быстрее уносить ноги.

– Похоже, я тут не останусь, О'Рейли.

Конюх посмотрел на хозяина с удивлением, а Рейчел нахмурилась и, подбоченившись, воскликнула:

– Но ты ведь только что приехал, дядя Алекс!

– Ну... Да, конечно. Но я неожиданно вспомнил, что мне нужно быть совсем в другом месте.

– Где это? Мама обязательно захочет знать...

Алексу ужасно хотелось попросить Рейчел и О'Рейли никому не говорить, что они его видели, но он тут же отбросил эту мысль. Мимо уже прошли несколько подручных конюха, так что было ясно: сохранить его приезд в тайне все равно не удастся.

– Я отправляюсь в Лавсбридж, на ярмарку.

Лавсбридж

Мисс Джейн Уилкинсон, упершись ладонями в бедра, строго посмотрела на противного подобострастного человечка.

- Вы же сказали, что у вас есть кенгуру, - проворчала она.

Они с мистером Уолдо У. Вертриггером, владельцем «Чудесного бродячего зоопарка Уолдо», стояли на главной лужайке деревушки. А на следующий день здесь должна была открыться ярмарка.

- Да, у меня есть кенгуру, - заявил мистер Вертриггер.

- Нодохлый!

Обсуждаемый же предмет прислонили к тому, что когда-то являлось обычной фермерской повозкой. И кто-то - скорее всего стоявший перед Джейн мошенник - добавил к повозке полотняную арку с замечательной надписью: «Чюдестнай брадячай запарк Уолдо» - где последнее «о» представляло собой изображение змеи, возможно - огромного червяка.

Мисс Уилкинсон снова уставилась на стоявшего перед ней мошенника.

- Ну, что скажете?... - осведомилась она.

Мистер Вертриггер покосился на кенгуру и пробормотал:

- Сейчас это чучело, но когда-то был живым.

- Но сейчас-тодохлый! - возмутилась Джейн. Ей ужасно хотелось схватить негодяя за ворот и как следует встряхнуть - даже пальцы заныли.

Отчасти она сама была виновата. Ярмарочный комитет деревушки Лавсбридж собирался пригласить прошлогоднего шарманщика с ручной обезьянкой, но сестры Болтвуд сказали, что странствующий зоопарк будет гораздо интереснее (герцог Харт вернулся в замок, женился и скоро должен был стать отцом, поэтому все решили, что надо сделать эту ярмарку особенной).

Разумеется, никто не сказал о том (хотя, конечно, все об этом подумали), что нынешняя ярмарка может стать для герцога последней, если герцогиня носит мальчика. Вот уже двести лет благодаря старой злобной деве по имени Изабелла Дорринг ни один герцог Харт не доживал до рождения своего наследника.

В груди зашевелился червячок тревоги. Ведь новой герцогиней была Кэтрин (Кэт) Хаттинг, одна из двух ближайших подруг Джейн. И если герцог вдруг умрет...

Джейн сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. «Все будет хорошо, – сказала она себе. – Только суеверные болваны верят в проклятия, но даже если проклятие и существует, то ведь легенда гласит, что оно будет снято, если герцог женится по любви, что, безусловно, и сделал нынешний герцог». Они с Кэт были так влюблены друг в друга, что Джейн не могла на них спокойно смотреть – ее даже слегка подташнивало, когда видела их вместе.

Более того, казалось, что любовь окутала деревню точно ядовитые испарения. И действительно, спустя всего лишь несколько дней после этой свадьбы Энн, вторая лучшая подруга Джейн, связала себя узами брака с кузеном герцога маркизом Хайвудом.

В животе Джейн возникло странное ощущение пустоты. Но это же не зависть, верно?

Глупости! Нет, конечно же. Просто она проголодалась, вот и все. А от этих двух свадеб ей досталось как раз то, чего она хотела: теперь Дом старых дев в полном ее распоряжении. Впервые за двадцать восемь лет она жила совершенно самостоятельно, то есть одна, если, конечно, не считать Поппи, трехцветную кошку. Но Поппи-то – особь женского пола, и она не украшала галстуками подлокотники кресел и не оставляла тарелки с крошками на всех горизонтальных поверхностях, как, например, Рэндольф, брат Джейн.

Мисс Уилкинсон снова повернулась к мистеру Уолдо У. Вертриггеру. Ей очень хотелось увидеть кенгуру – живого кенгуру, – поэтому она поддержала предложение сестер Болтвуд пригласить этого шарлатана в Лавсбридж. Однако сейчас... Ох, если бы проклятия действительно существовали, она бы прокляла этого мошенника!

– Но в объявлении утверждалось, что ваш кенгуру может перепрыгнуть через нескольких взрослых мужчин, вставших друг другу на плечи, – напомнила Джейн.

Мистер Вертриггер откашлялся и пробормотал:

– И мой кенгуру мог... пока был жив.

Джейн снова сделала глубокий вдох; она никак не могла успокоиться.

– Мы хотели живого, прыгающего кенгуру, гнусный ты шарлатан! – не выдержав, закричала мисс Уилкинсон.

– Ну-ну, совсем ни к чему обзывать, – проговорил ее оппонент. – Пусть мой бедный кенгуру, как ни печально, уже не может прыгать...

– И дышать тоже не может! – в гневе прокричала Джейн.

Проигнорировав это утверждение, мошенник продолжал:

– У меня имеются и другие редкости. Видите моего редкостного онагра? – Он указал на привязанное к задку повозки существо, с удовольствием щипавшее траву.

– Это обыкновенный осел! Самый обыкновенный!

– Нет, ошибаетесь. Это азиатский осел, – заявил мистер Вертриггер.

Джейн презрительно фыркнула, а Вертриггер добавил:

– И еще у меня есть Ромео, говорящий попугай. – Вытащив из повозки клетку, он театральным жестом сорвал с нее покрывало. – Вот, смотрите!..

Серый попугай с темно-красным хвостом посмотрел на Джейн и вдруг громко крикнул:

– Эй, милашка!..

Мистер Вертриггер тут же набросил покрывало на клетку, а Джейн решительно заявила:

– Сэр, этот попугай не годится для деревенской ярмарки!

Подлый человечиска пожал плечами и пробормотал:

– Что ж, может, вы и правы. Видите ли, я купил его в борделе, который закрывался.

– В борделе?! – возмутилась Джейн. – Да как вы...

К счастью, в этот момент появилась Поппи и потерлась о ноги хозяйки, успокаивая ее.

– Могу я чем-нибудь помочь? – услышался вдруг мужской голос.

При звуке этого голоса Джейн вздрогнула. Неужели это граф Эванс?.. Нет, не может быть. Ведь граф Эванс покинул Лавсбридж почти два месяца назад...

Джейн оглянулась – и замерла. О боже! Это и впрямь был граф. И выглядел он... грубовато. Во всяком случае – не совсем цивилизованно. Его светлые волосы падали на воротник, а лицо было обветрено, отчего глаза казались еще более синими.

– А вы-то что здесь делаете? – спросила Джейн и тут же покраснела, решив, что вопрос прозвучал не слишком доброжелательно.

Граф ей нравился, и Джейн искренне обрадовалась, увидев его. Она лишь надеялась, что он не собирался вмешиваться и спасать ее от мистера Вертриггера. Она и сама прекрасно справится с этим... червяком!

Правая бровь лорда Эванса изогнулась дугой, а губы чуть искривились в усмешке.

– Я тоже счастлив видеть вас, мисс Уилкинсон.

– О, милорд, простите меня... – пробормотала Джейн и указала на мистера Червяка. – Просто в данную минуту я... очень занята.

– А в чем проблема? – осведомился граф.

Лицо Червяка прояснилось, и он заявил:

– Леди ведет себя в высшей степени вздорно, сэр.

– Говорите, вздорно? – Джейн невольно сжала кулаки.

– К тому же она чересчур впечатлительная, – добавил Червяк, обращаясь к графу. – Но, увы, с этим ничего не поделаешь. Ведь таковы все женщины, правда? Для того, чтобы вести дела надлежащим образом, требуется рациональная и хладнокровная мужская голова, не так ли, сэр?

Джейн в ярости зашипела, хотя, возможно, то была Поппи, вступившаяся за хозяйку.

Граф Эванс засмеялся и проговорил:

– Вы бы лучше поберегли свою рациональную голову, сэр. Мне кажется, мисс Уилкинсон жаждет отсечь ее от вашей шеи и пинками гнать до самого Лондона.

Мистер Вертриггер опасно взглянул на Джейн, потом снова повернулся к графу.

– Сэр, раз уж вы знакомы с леди, то, может быть, разъясните ей, что и как?

– Я действительно знаком с леди, и думаю, что она понимает куда больше вашего. – Лорд Эванс с улыбкой повернулся к Джейн. – Не могли бы вы разъяснить мне, что и как, мисс Уилкинсон?

Джейн тоже улыбнулась. Ох, ей и впрямь нравился лорд Эванс – один из немногих рассудительных мужчин.

– Видите ли, лорд Эванс, это некий мистер Уолдо Вертриггер. В ярмарочном комитете подумали, что его бродячий зоопарк окажется в этом году великолепным дополнением к ярмарке благодаря экзотическим животным, в особенности – кенгуру, – Джейн ткнула пальцем в сторону чучела, – которого мистер Вертриггер рекламировал как умеющего прыгать на высоту тридцать футов.

Лорд Эванс вытащил из кармана монокль (она никогда раньше у него такого не видела, но выглядело это очень эффектно) и принялся внимательно рассматривать кенгуру.

– Прыгать, говорите?.. – пробормотал он наконец.

– Он и прыгал, милорд. – Червяк судорожно сглотнул. – До тех пор, пока не встретил безвременную кончину. Очевидно, английский климат ему не подошел.

Джейн подозревала, что Червяк плохо ухаживал за животным, но доказательств у нее не было, поэтому она не стала спорить.

– И еще он говорит, что это не грустный осел, а какой-то... онагр, – сказала Джейн, указав на животное.

– Так и есть, – с воинственным видом заявил Червяк.

Джейн и этого опровергнуть не могла, поэтому просто продолжила:

– А его попугай учился разговаривать в борделе. Его совершенно невозможно показывать на ярмарке, которую посещают дети и чувствительные дамы. Людей это шокирует и расстроит.

– А вас это шокировало и расстроило, мисс Уилкинсон? – спросил лорд Эванс, и глаза его засверкали – возможно, от с трудом удерживался от смеха.

– Да, конечно. – Хотя шокировала ее вовсе не «речь» попугая, а то обстоятельство, что развлечение, устроенное ярмарочным комитетом (и которого она так ждала), обернулось полной и безоговорочной катастрофой. А ведь ярмарка открывается уже завтра! Так что же ей теперь делать?..

Во-первых – в том не могло быть никаких сомнений, – Червяк вместе со своим зверинцем должен убраться отсюда! Она посмотрела ему прямо в глаза и произнесла твердо и решительно:

– Мы не нуждаемся в ваших услугах, сэр. Будьте добры покинуть нас немедленно. – А то с него станется: где-нибудь затаится, а потом устроит им неприятности.

Мистер Вертриггер нахмурился и заявил:

– Я уеду, когда мне заплатят.

– Заплатят? Интересно, за что? Да вы ни фартинга не получите, сэр!

Червяк выпятил подбородок.

– Нет, мне заплатят! Вам не удастся выгнать Уолдо У. Вертриггера из этой жалкой деревеньки, не заплатив ему за труды. Я приехал... очень даже издалека и немало потратился ради этого. – Он покосился на лорда Эванса. – Милорд, вы ведь человек опытный... Будьте так любезны, объясните этой женщине, что нельзя договариваться об услугах, а потом, в последнюю минуту, отказываться от них. – Помолчав, Вертриггер снова взглянул на Джейн. – У нас имеется соглашение.

– Да, имеется! Соглашение о том, что вы обеспечите живого кенгуру и зоопарк, подходящий для деревенской ярмарки, которую обычно посещают порядочные люди, а не распутные женщины, блудодеи и... и прочие персоны с дурной репутацией. А вы это условие не выполнили! – Джейн скрестила на груди руки. – Потому и денег не получите!

Червяк шагнул к ней с угрожающим видом.

– А ну стойте! – Лорд Эванс хотел подойти к нему, но Поппи его опередила – стремительно прыгнув, встала перед хозяйкой, выгнула спину и яростно зашипела.

Червяк чуть отступил и проворчал:

– Мадам, угомоните свою кошку.

– Поппи не моя кошка, сэр. Но даже если б и так... она решает сама за себя. Я бы посоветовала вам отойти подальше, если не хотите, чтобы она изодрала ваши сапоги, а заодно и физиономию. – Последние слова Джейн произнесла с особым удовольствием.

Червяк снова посмотрел на лорда Эванса.

– Милорд, пожалуйста...

– Боюсь, мисс Уилкинсон права, Вертриггер. Поппи может быть очень опасной. Она несколько раз нападала на сапоги маркиза Хайвуда, и, я уверен, ей ничто не помешает наброситься и на ваши. – Граф улыбнулся и добавил: – И зубы у нее очень острые, верно, Поппи?

Кошка вновь зашипела, подтверждая слова лорда Эванса.

Червяк отступил на несколько шагов.

– Ну хорошо же... В таком случае я буду жаловаться властям!

– Можете жаловаться кому пожелаете, – сказала Джейн. – От меня вы денег все равно не получите.

– Значит, получу от кого-нибудь другого.

Мисс Уилкинсон снова подбоченилась и проговорила с усмешкой:

– Буду счастлива понаблюдать за вами, – проговорила она с усмешкой.

Вертриггер сжал кулаки.

- Поверьте, мадам, мне непременно заплатят!

- Ничего подобного.

Лорд Эванс, вздохнув, сунул руку в карман и проворчал:

- Все, довольно. Вы мне окончательно надоели, Вертриггер. Сделайте одолжение, уберитесь с глаз моих долой.

- Не вздумайте ему платить! - воскликнула Джейн, но опоздала: граф уже швырнул Червяку монету.

Тот поймал ее, посмотрел и завопил:

- Это всего лишь совершен!

- И это куда больше, чем вы заслуживаете, - сказала Джейн, в раздражении покосившись на графа. - Милорд, поверить не могу, что вы дали деньги этому презренному негодяю!

- Я просто хотел, чтобы он убрался отсюда побыстрее, - отозвался Алекс, взглянул на Червяка и процедил сквозь зубы: - Советую вам смириться, сэр, и уехать сейчас же. Мой друг герцог Харт, находящийся здесь в данный момент, и его жена, близкая подруга мисс Уилкинсон и тоже член ярмарочного комитета, вряд ли проявят сочувствие к вашему положению.

Червяк нахмурился, и Джейн показалось, что сейчас он начнет спорить с лордом Эвансом, но уже в следующую секунду он вздохнул и пробормотал:

- Ладно, хорошо... Но не ожидайте, что Уолдо Вертриггер когда-нибудь снова сюда приедет. И уж поверьте, я и всем своим друзьям скажу, чтобы обходили это место стороной.

Джейн сильно сомневалась, чтобы у этого прохвоста были друзья, но если даже таковые имелись, не желала с ними встречаться. Она уже собиралась сказать об

этом, но в этот момент граф коснулся ее руки и покачал головой.

– Делайте что считаете нужным, сэра, – произнес лорд Эванс. Повернувшись к мошеннику спиной и улыбнувшись Джейн, он спросил: – Может быть, зайдём в гостиницу «Купидон», чтобы выпить по чашечке бодрящего чая, мисс Уилкинсон?

Она взглянула на Червяка, желая убедиться, что он уезжал. Тот действительно уезжал, но напоследок бросил на нее такой мерзкий взгляд, что она невольно вздрогнула.

Джейн была совсем не глупа, и теперь, когда гнев миновал, поняла: ей очень повезло, что рядом с ней оказался граф. Мужчины иногда бывают весьма опасными – даже такие, как ничтожный мистер Червяк.

«Мур-мяу!..»

Взглянув на кошку, Джейн улыбнулась. Ну да, Поппи тоже ей помогала...

Девушка снова посмотрела на графа. Раз уж ему захотелось вмешаться в ее дела, – мог бы и кое в чем помочь. Увы, возникла проблема... Ярмарка открывается завтра, а главный номер программы в этот момент уезжал...

Но если они с графом пойдут в гостиницу, их будут постоянно прерывать – все захотят узнать, что он делает в Лавсбридж. И действительно, что он тут делает? Скорее всего – навещает герцога. Впрочем, его перемещения не ее забота, а вот ярмарка...

– Давайте лучше пойдём в Дом старых дев, – предложила Джейн. – И вы поможете мне придумать замену мистеру Вертриггеру.

Глава 2

Граф и Поппи вошли, и Джейн тотчас закрыла за ними дверь, оставив снаружи солнечный августовский день и всевозможные летние звуки – пение птиц,

жужжание насекомых и лай собак где-то вдалеке...

А здесь, в Доме старых дев, царила тишина и... Ей вдруг почудилось, что все вокруг странным образом преобразилось, – даже дышать стало трудно.

Но ведь это нелепо! Тут совершенно ничего не изменилось. Так откуда же бы взяться этому странному ощущению?.. Да и что, собственно, изменилось? На этот вопрос Джейн не могла бы ответить – просто чувствовала, что вот-вот что-то произойдет. Точно такое же чувство иногда возникает в летний день перед грозой.

Пытаясь взять себя в руки и успокоиться, Джейн прислонилась к двери и взглянула на Поппи. Кошка же, явно чем-то очень довольная, несколько раз моргнула, а затем принялась вылизывать лапу.

«А ведь Поппи никогда не выглядит довольной, – промелькнуло у Джейн. – Пожалуй, лишь в тех редких случаях, когда требует, чтобы ее погладили. Или когда я даю ей что-нибудь вкусненькое со своего стола...»

По правде говоря, Поппи иногда заставляла ее немного нервничать. В этой кошке ощущалось что-то сверхъестественное – словно когда-то она была наперсницей колдуньи... или кем-то в этом роде. Разумеется, Джейн не верила в колдуний и прочие глупости, но все же от таких мыслей порой становилось жутковато...

А лорд Эванс уже прошел в гостиную и теперь рассматривал поблекшее квадратное пятно на стене. Обернувшись, проговорил:

– Похоже, картина, когда-то здесь висевшая, вам не очень нравилась.

Стараясь избавиться от необычных ощущений, Джейн сделала глубокий вдох.

– Да, не очень. – Она направилась к графу, но почти тут же остановилась – не хотела оказаться слишком близко от него. О господи!.. Ведь он же ее не укусит! Заставив себя подойти поближе, Джейн добавила: – Она отвратительна. А вы что, ее не видели?

– Нет, я в Доме старых дев впервые. Но что же на ней изображено? Может, какая-нибудь... совершенно неподходящая для старой девы вакханалия?

Он явно над ней насмехался. Этого еще не хватало! Заставив себя улыбнуться, Джейн ответила:

– Там изображена охотничья собака с мертвой птицей в пасти. Собака ужасно кровожадная. И уродливая. Не понимаю, о чем думала Изабелла Дорринг, когда вешала эту картину.

Лорд Эванс нахмурился и пробормотал:

– Полагаю, мисс Дорринг и сама была весьма кровожадной, раз прокляла род герцога Харта таким жутким образом. Из-за нее – нескольких веков страданий... И она до сих пор нарушает душевный покой моего друга.

– И покой моей подруги Кэт, – сказала Джейн. – Ребенок должен родиться через шесть месяцев, и если это окажется мальчик... «Нет, настоящих проклятий не существует! – воскликнула она мысленно. – Проклятия – это такая же выдумка, как колдуньи, феи и... – Она взглянула на Поппи, начавшую вылизывать свои интимные места. – И сверхъестественные кошки...»

– Третий герцог Харт был мерзавцем, раз сделал бедняжке Изабелле ребенка, а женился на другой, – добавила Джейн, немного помолчав.

Она, как и все остальные местные девушки, всегда считала того герцога негодяем и никогда не задумывалась о том, как может подействовать проклятие Изабеллы на реального человека, пока не познакомилась с нынешним обладателем титула.

Лорд Эванс еще больше помрачнел.

– Да, согласен. С его стороны это был скверный поступок. Но ведь он не принуждал мисс Дорринг, верно?

– Верно, – кивнула Джейн. Про изнасилование в легенде ничего не говорилось.

– К тому же мисс Дорринг не была юной наивной девицей, – продолжал граф. – Судя по надписи на ее могильном камне, ей тогда было двадцать четыре. Уж вы-то, наверное, в свои двадцать четыре знали, как получаются дети.

Джейн вспыхнула.

– Конечно, знала.

Ни один мужчина не говорил с ней на такие темы, а вот лорд Эванс разговаривал с ней как с равной, а не как с какой-нибудь пустоголовой и легкомысленной девственницей, которую нужно защищать от внешнего мира.

– И если я правильно помню историю, то ее отец был богатым торговцем, оставившим ей этот дом и все свое состояние. Изабелла сама решила пригласить герцога в свою постель и, следовательно, она должна нести какую-то ответственность за случившееся, – добавил граф.

– Да, но...

– Что же вас смущает? Неужели независимая и самостоятельная мисс Уилкинсон хочет сказать, что бедняжка Изабелла была тихим робким созданием, не умевшим принимать решения?

– Нет, конечно же, я этого не говорю. – Если честно, она никогда не могла понять, почему Изабелла повела себя столь безрассудно. У нее ведь была полная свобода... Так почему же она так глупо ею распорядилась? – А может, ее переполняла любовь? – О боже! Неужели она и впрямь это сказала? Но это же правда... По ее собственным наблюдениям, любовь слишком часто лишает женщин здравого смысла.

Лорд Эванс презрительно фыркнул.

– Скорее ее переполняло желание стать герцогиней.

Эти его слова немного удивили Джейн. Граф – человек острого ума, но обычно так резко не высказывался.

– Вы слишком циничны... – пробормотала Джейн.

– Мисс Уилкинсон, это вовсе не цинизм. Я лично сталкивался с подобными... махинациями.

Разумеется, сталкивался. Лорд Эванс красив, умен – и он граф. Должно быть, лондонские леди из кожи вон лезли, пытаюсь привлечь его внимание. Джейн испытала сочувствие к нему. И почему-то разозлилась на тех дам. Может, ревновала? Нет-нет, что за глупости! С какой стати?..

– Надо полагать, милорд, на вас охотятся совсем уж немилосердно.

– На меня? – Брови графа взлетели на лоб. – О, нет-нет, вы меня неправильно поняли. Я говорил о Маркусе – о герцоге. Светские женщины много раз затаскивали его в кусты в надежде, что сумеют принудить к женитьбе. – Он улыбнулся. – Хотя, следует признать, его последняя прогулка среди зеленых насаждений закончилась удачно.

– Вы же не пытаетесь сказать, что Кэт подловила его, чтобы стать герцогиней? – Джейн оскорбилась за подругу. – Если вы помните, Кэт...

– Знаю-знаю, мисс Уилкинсон, – перебил граф. – Я вовсе не сравниваю вашу подругу с лондонскими светскими дамами. – Он усмехнулся. – Мне известно, что женщины из деревушки Лавсбридж совсем на них не похожи.

Джейн сочла эти слова за комплимент и с улыбкой кивнула.

– Благодарю вас, милорд... Что же касается Кэт... О, я абсолютно уверена, что она любит герцога, а он – ее. Легенда гласила: если очередной герцог Харт женился не по любви, то проклятие не будет снято. Но существовало ли оно, это проклятие?

– Полагаю, что вы правы, – пробормотал лорд Эванс, снова взглянул на пустой квадрат на стене и тихо сказал: – Скоро мы точно все узнаем...

Джейн посмотрела на него с беспокойством.

– Милорд, но вы же не верите в проклятие, правда?

– Нет, не верю.

Джейн вздохнула с облегчением, но уже следующие слова графа заставили ее содрогнуться.

– Однако Маркус в него верит, – проворчал он, нахмурился и добавил: – И не забывайте о пятерых его предшественниках – от них тоже никуда не деться.

– Да, конечно... – грустно проговорила Джейн.

Граф положил руку ей на плечо.

– Не волнуйтесь, мисс Уилкинсон.

Тепло его ладони оказалось на удивление приятным, и Джейн, испустив робкий смешок, пробормотала:

– С чего вы взяли, что я волнуюсь?

Теперь уже он засмеялся.

– Давайте просто скажем, что вам бы лучше не увлекаться играми, основанными на случайности.

Джейн нахмурилась. Никто никогда не говорил ей, что на ее лице все так легко прочитать... Более того, она всегда гордилась тем, что прекрасно умела скрывать свои мысли и чувства. Но граф, похоже, видел ее насквозь, и это... это немного смущало. А впрочем... Ведь все в деревне волновались за герцога, не так ли? Поэтому не требовалось особой проницательности, чтобы догадаться, что и она тоже.

– Что ж, давайте надеяться на лучшее, – ответила Джейн. – Ведь ярмарка состоится завтра, а я только что прогнала гвоздь программы. Что мне теперь делать?

Лорд Эванс усмехнулся.

– Может, мне предложить себя в качестве главного экспоната? Хотя, боюсь, я не так интересен, как кенгуру, пусть даже идохлый.

Джейн засмеялась.

– Но вы же здесь, в Лавсбридж... Значит, вы уже себя выставили! Наверно, сестры Болтвуд уже подсматривают в мои окна, пытаюсь выяснить, что у вас на уме.

Но они же не подсматривают, верно?

Джейн оглянулась. За стеклом – ни одного лица. Слава богу!

– Ну идемте же... Я заварю нам по чашке чаю, а потом мы объединим усилия и придумаем какой-нибудь план.

– Думаю, мне потребуется что-нибудь покрепче, чем чай, – пробормотал граф, входя следом за хозяйкой в кухню.

– Хорошо, я принесу бренди.

– Мисс Уилкинсон, у вас есть бренди? Никогда бы не подумал, что леди из Дома старых дев может быть равнодушна к спиртному. – Он покосился на Поппи, развалившуюся на полу в пятне солнечного света. – А я-то думал, только к спиритуальному...

Неужели лорд Эванс тоже считал, что в Поппи есть что-то странное?

– Я не несу ответственность за появление бренди в этом доме. Оно уже было здесь, когда я сюда перебралась.

Джейн поставила на стол бутылку и две чайные чашки.

– Чашки, мисс Уилкинсон?

– Бокалы для бренди к дому не прилагались, лорд Эванс.

Граф усмехнулся и взял бутылку.

– Понятно. Будет выглядеть куда приличнее, если вас застукают с чашкой, а не с бокалом бренди в руке. Позвольте вам налить?

– Никто не собирается меня «застукивать», лорд Эванс. В этом вся прелесть Дома старых дев. Я живу здесь совершенно одна. – Она кивнула в сторону кошки. – Если не считать Поппи.

Джейн протянула графу чашку, чтобы он плеснул туда немного янтарной жидкости. У него была очень приятная улыбка. Казалось, от нее все его лицо тотчас изменялось, а глаза начинали светиться.

Граф снова улыбнулся и поднял чашку.

– За холостяцкую жизнь!

Джейн чокнулась с ним и сделала небольшой глоток. Жидкость обожгла горло.

Он окинул взглядом кухню и в задумчивости проговорил:

– Это место выглядит так, словно затерялось где-то в начале пятнадцатого века. Неужели ни одна старая дева не захотела здесь ничего изменить?

– Очевидно, нет. – Джейн пожала плечами. – Но я это сделаю.

Она глотнула еще бренди. В желудке за клубилось тепло. Джейн с облегчением выдохнула, чувствуя, как из шеи и плеч уходит напряжение. Наконец-то она может расслабиться...

Нет, не может! Завтра ярмарка, а Червяк только что уехал, забрав с собой чучело кенгуру и своего нечестивого попугая.

Она вздохнула и сделала еще один глоток, на сей раз – изрядный. Внезапно поперхнувшись, закашлялась.

– Осторожнее... – слышался голос графа.

Тотчас же вскочив на ноги, он налил из кувшина стакан воды и протянул Джейн. При этом снова положил руку ей на плечо, как бы успокаивая.

Как странно... Она никогда не любила чужих прикосновений, но ничего не имела против этих...

– Наверное, вы не часто пьете бренди, – проговорил граф с улыбкой.

Джейн нахмурилась.

– Конечно, не часто. Но поперхнулась я не из-за этого. Надо ли напоминать вам о том, что у меня осталось меньше суток? Ведь следует придумать замену тому кенгуру... – Джейн застонала и уронила голову на руки. – О, это катастрофа!

– Успокойтесь, не все так плохо, уверяю вас. Мне довелось посетить многие деревенские ярмарки, и если только жители Лавсбридж не являются каким-то совершенно другим человеческим видом, то все пройдет прекрасно – лишь бы питья было вдоволь.

«А ведь граф прав», – подумала Джейн.

– Но мы хотели, чтобы эта ярмарка стала особенной, потому что... – Она подняла голову и пристально посмотрела на него. – Ну... из-за герцога.

Лорд Эванс нахмурился, и его правая бровь изогнулась дугой.

– Потому что он появится на ярмарке впервые?

– Ну... гм... Да, наверное, поэтому. Но главное... – Джейн помолчала. – Ведь если проклятие существует, то эта ярмарка может стать для него последней. Неужели вы не...

Граф коротко кивнул.

– Да-да, понимаю... Но будем надеяться, что ничего страшного не произойдет. – Он внезапно улыбнулся. – Герцог уже видел кенгуру, мисс Уилкинсон.

– Да, конечно... – пробормотала Джейн. У герцога наверняка были богатые лондонские друзья, имевшие личные коллекции экзотических животных.

– Но даже если и не видел, даже если бы вам удалось собрать тут десяток кенгуру, скачущих верхом на слонах, которых погоняют жирафы, Маркус бы даже внимания на них не обратил. Он все еще влюблен и замечает только свою герцогиню.

Очень мило... Джейн внутренне содрогнулась. Но если хорошенько подумать, то это была чистейшая правда. Однако же... А что, у лорда Эванса имелся опыт в любви? Кэт, кажется, говорила что-то насчет того, что его бросили чуть ли не у алтаря... Как невеста могла так поступить? Вот если бы она, Джейн, выходила замуж...

Нет, такого с ней никогда не случится!

А Кэт просто судит по себе, вот и все. Теперь, когда подруга вышла замуж, она считала, что каждая женщина должна поступить так же. Она словно миссионерка, пытающаяся обратить всех в свою веру...

Ну а Джейн Уилкинсон обращаться не собирается! Слишком долго она обслуживала своего брата, так что едва ли у нее возникнет желание взять на себя заботу еще о каком-то мужчине. Кроме того, как она поняла, повзрослев, ей с ранних лет пришлось терпеть скверный характер отца, и это навсегда отвратило ее от мыслей о замужестве. Конечно, отец никогда никого не бил (по крайней мере, на нее руку не поднимал), но его вопли ощущались как настоящие затрещины.

Но с другой стороны... Ведь лорд Эванс ей не отец, и у него не было оснований повышать на нее голос и проявлять раздражение в ее присутствии. И действительно, она находится тут с ним наедине – не считая Поппи, – и пока что у нее не возникло ни страха, ни паники, как это всегда случалось рядом с отцом. Да, было, конечно, некое странное ожидание, но это совсем другое...

В животе опять закрутило. Наверное, ей и в самом деле необходимо что-нибудь съесть – тем более сейчас, когда она пьет бренди.

– Милорд, не хотите ли кекса с тмином? Он довольно вкусный.

Граф взглянул на нее с удивлением.

– Его испекли вы сами?

Этот вопрос ее рассмешил.

– Нет, разумеется. Мои кулинарные таланты весьма ограничены, о чем вы, похоже, уже догадались. Его испекла миссис Честер, а Кэт принесла мне.

Граф расплылся в улыбке.

– О, тогда я точно съем кусочек-другой. Миссис Честер – превосходная стряпуха.

Джейн порезала последний кекс и положила на блюдо, после чего с изумлением наблюдала, как лорд Эванс проглотил три куска, прежде чем она успела доесть один.

Сделав глоток воды (больше никакого бренди!), она сосредоточилась на деле.

– Так, а теперь про ярмарку... – проговорила она. – Я уверена, что вы правы: герцогу действительно все равно, какое развлечение мы устроим, – но устроить-то хоть что-то мы обязаны. Мы обещали людям, что они увидят живого кенгуру, и теперь я должна обеспечить вместо него какое-нибудь другое развлечение, понимаете?

Лорд Эванс промолчал и – о боже! – взял очередной кусок кекса, так что ей следовало действовать быстро, если она хотела съесть хотя бы еще один кусочек.

Потянувшись к блюду, Джейн увидела, что гость смотрит на ее пальцы. Не удержавшись, она пробормотала:

– Вы уже слопали больше, чем вам положено, знаете ли...

Лорд Эванс ухмыльнулся.

– Да, наверное. Ведь кекс с тмином очень вкусный. Но я поведу себя по-джентльменски и позволю вам забрать последний кусок.

Если граф думал, что за свой поступок заработает приз, то очень ошибался. Джейн тоже любила кекс с тмином, поэтому плюхнула последний кусок себе на тарелку.

Граф же смахнул с жилета крошки и проговорил:

– Вряд ли вы отыщете кенгуру где-нибудь в кустах возле Лавсбридж.

– Да, знаю, – ответила Джейн с набитым ртом, что, конечно же, было не очень-то вежливо.

– Значит, нам придется придумать что-то другое, – произнес гость.

Он сказал «нам»? Что ж, замечательно! Было очень приятно, что она столкнется с неминуемой катастрофой не в одиночку.

– Мисс Уилкинсон, а как насчет поросячьих бегов? Будучи юнцом я их очень любил.

– Мы уже устраивали поросячьи бега. – Джейн запила водой остатки кекса.

– А выставка домашних любимцев? – Лорд Эванс посмотрел на кошку. – Думаю, Поппи непременно всех очарует.

Поппи зевнула и принялась вылизывать хвост.

– Выставку домашних любимцев мы тоже устраивали. Все тогда наряжали своих животных в самые нелепые костюмы.

Лорд Эванс расхохотался.

- Не представляю, как Поппи согласилась на это!

Джейн с улыбкой пожала плечами. И оба посмотрели на Поппи. А та чихнула, потянулась и медленно направилась к двери. На пороге остановилась и пристально уставилась на людей.

- Мне кажется, она хочет, чтобы мы пошли за ней, мисс Уилкинсон.

- Не говорите глупости, - ответила Джейн.

По правде говоря, и ей казалось, что Поппи сейчас думала о... «Но Поппи всего лишь кошка, и она не умеет думать», - сказала себе Джейн.

«Мур-мяу!...»

И уж точно она не умела читать мысли... Или все-таки умела?

Джейн прожила с Поппи уже два месяца и не могла не признать, что в этой кошке и впрямь есть что-то очень странное.

- Мисс Уилкинсон, неужели вам не интересно, куда Поппи хочет нас отвести?

Джейн поморщилась. У нее не было времени на любопытство.

- Милорд, мы вроде бы собирались поговорить про ярмарку.

- Мы можем поговорить, когда пойдем следом за Поппи, - ответил граф. - Мы не обязаны оставаться в кухне. - Он с сожалением взглянул на пустое блюдо, где еще недавно лежали кексы, и, поднявшись, протянул Джейн руку.

Она несколько секунд рассматривала его ладонь. И ей ужасно хотелось принять руку графа, чтобы прикоснуться к нему.

«Нет-нет! – мысленно воскликнула Джейн. – В лорде Эвансе нет ничего особенного...»

– Ладно, хорошо. – Она встала (без его помощи) и зашагала к двери, игнорируя тихий смешок, раздавшийся у нее за спиной.

«Мисс Джейн Уилкинсон такая колючка, – подумал Алекс. – И это очень забавно...»

подавив смех, он вышел из кухни вслед за хозяйкой, и это было весьма примечательное зрелище. Впереди шла кошка с задранной в виде вопросительного знака хвостом, за ней – хмурая мисс Уилкинсон с такой прямой спиной, словно проглотила каминную кочергу, а замыкал шествие он сам.

Алекс уже понял, что принял правильное решение, надумав поехать в Лавсбридж. Пикировка с этой острой на язык старой девой – как раз то, что ему сейчас требовалось: беседа с ней прекрасно его взбодрила.

А кошка тем временем повела процессию вверх по лестнице.

Что ж, очень хорошо. Сейчас он поможет мисс Уилкинсон с ярмаркой, а потом... отправится на поиски жены. Возможно, к этому времени, на следующий год, он будет не только женат, но уже и станет потенциальным отцом – как Маркус.

Если, конечно, Маркус останется жив...

Граф невольно вздрогнул и сделал глубокий вдох.

Нет-нет, не стоило беспокоиться. Конечно же, Маркус останется жив, но... Но он, Алекс, будет счастлив, когда увидит друга с наследником на руках.

Процессия поднялась на следующий этаж, где на выбор имелось три двери – две справа и одна слева. Поппи метнулась в одну из правых.

– Ваша комната, мисс Уилкинсон? – спросил граф и ему почему-то вдруг захотелось увидеть ее спальню.

И кровать, хм...

Интересно, как она отходит ко сну? Неужели каждую ночь лежит на спине, натянув до подбородка одеяло? И неужели на ней ночная рубашка с длинными рукавами и высоким воротничком, прикрывающая каждый дюйм тела?

При этой мысли некая часть его собственного тела внезапно затвердела.

Проклятье! Да что это с ним такое? Да, мисс Уилкинсон забавна и даже привлекательна, но она убежденная старая дева и уж точно не относится к тем спокойным тихим женщинам, из которых он намерен выбирать. А эта... Ведь совсем недавно он видел, как она шумно скандалила с Вертриггером. Причем явно не собиралась уступать, хотя поначалу – граф какое-то время наблюдал за ними издали – была с ним совершенно одна. Если бы этот мужлан пустил в ход кулаки, ей бы грозила серьезная опасность. Но она, кажется, этого так и не поняла. И уж точно не испытала облегчения, когда он, Алекс, к ним подошел. Более того, казалось, что она вовсе не обрадовалась его вмешательству.

Алекс внезапно нахмурился. Да, конечно, он восхищался ее независимостью и отвагой, но ей бы не помешала толика страха, чтобы удерживать в узде бравладу. Осторожность – добродетель, какой она, похоже, не обладала.

– Нет, моя комната слева, – ответила Джейн. – Она самая большая.

– А... понятно. В таком случае... Надо полагать, это бывшая спальня Изабеллы.

Алекс шагнул к двери и заглянул внутрь. Конечно, это было бестактностью с его стороны, но он просто не мог удержаться, словно какая-то неведомая сила влекла его к порогу.

Комната была довольно темная, с дубовыми панелями и большой кроватью под балдахином с красными занавесями. Кровать казалась слишком широкой для одинокой...

Хм... А он бы не отказался...

«Боже правый! – одернул себя Алекс. – Ведь это мисс Уилкинсон, убежденная старая дева, которую совершенно не интересуется замужество».

Алекс нахмурился, уставившись на кровать. «Тебе нужна спокойная тихая женщина, – думал он. – Кто-то вроде Шарлотты... Чтобы позволяла тебе защищать ее... И чтобы не спорила с тобой...»

А эта мисс Уилкинсон... Она, пожалуй, кинется защищать его самого, если вдруг возникнет какая-нибудь опасность.

Хотя, с другой стороны... С Шарлоттой-то ему было довольно скучно...

Нет, не было ему скучно! Ему...

Ох, да какая разница? Ведь мисс Уилкинсон не интересуется замужеством. Так что не стоит о ней и думать.

– По словам Кэт, когда она тут поселилась, вон там висел портрет Изабеллы в полный рост. – Мисс Уилкинсон указала на стену.

– Вы собираетесь его чем-нибудь заменить?

– Конечно. Просто у меня пока не было времени, чтобы...

«Мур-мяу!...»

Граф оглянулся. Поппи сидела на пороге комнаты, в которую направлялась с самого начала, и в раздражении била по полу хвостом.

– Мне кажется, она теряет терпение, – заметил Алекс.

Мисс Уилкинсон вздохнула.

– Да, похоже. Пожалуй, лучше сделать то, что она хочет. Иначе она не оставит нас в покое, уверяю вас.

С этими словами Джейн направилась к той комнате.

– А вы не против жить с такой... гм... требовательной и властной кошкой? – спросил Алекс, шагая следом за хозяйкой. Забавно было наблюдать, как волевая и упрямая мисс Уилкинсон плясала под дудку Поппи.

Джейн рассмеялась.

– Поппи вообще-то не властная. И никакая она не требовательная, – добавила девушка, нахмурившись. – Поппи всего лишь кошка, лорд Эванс. Животное. Она не умеет думать.

Поппи в раздражении зашипела, и граф взглянул на свои сапоги – ему очень не хотелось, чтобы кошка вцепилась в них своими острыми когтями.

– Тем не менее она, как мне кажется, умеет заставить людей делать то, что ей хочется, – заметил он, снова посмотрев на кошку.

Мисс Уилкинсон скорчила гримасу.

– Полагаю, что так, милорд.

Они переступили порог и оказались в помещении, которое когда-то было то ли кабинетом, то ли гостиной. А сейчас эта комната была забита ненужными вещами.

– Я все собираюсь попросить герцога, чтобы прислал мне кого-нибудь в помощь, – сказала мисс Уилкинсон. – Ведь надо все это выкинуть...

– Хмм... – Внимание Алекса тотчас же привлекла большая картина, стоявшая у потертого кресла с мягкой обивкой. На картине была изображена девушка в наряде начала пятнадцатого века.

– Это Изабелла?

– Да, – кивнула Джейн. – Представляю, каково это было бы – ложиться каждую ночь в постель под ее взглядом...

«А я могу представить, каково это – каждую ночь ложиться в постель с тобой...» – мысленно ответил Алекс. В очередной раз одернув свое разыгравшееся воображение, он внимательно посмотрел на картину и проговорил:

– А она совсем не похожа на злобную и мстительную девицу... – Девушка была очень хорошенькой, но не сказать, чтобы по-настоящему красивой. И было в ней что-то... смутно знакомое. Алекс нахмурился и пробормотал: – Мне кажется, она похожа на новоиспеченную герцогиню.

– Да, пожалуй, – согласилась Джейн. – Видите ли, они в родстве – какие-то дальние кузины.

– А... вот как? – Этого он не знал. – Трудно представить, что эта девушка прокляла род герцога, а потом утопилась вместе с нерожденным ребенком.

– Возможно, она этого не сделала. Кэт говорила, что они с герцогом нашли вон там какое-то письмо, – Джейн указала на шкафчик, – которое вызвало большие сомнения в подлинности этой истории. Но если эта история – вымысел, то куда же тогда делась Изабелла? Может, уехала куда-нибудь?

Алекс помнил, что Маркус мимоходом упоминал об этом письме, но тогда времени на разговор о нем не было. А потом, когда Нейт тоже женился, он отправился к озерам.

– Возможно, она никуда не уезжала и похоронена где-нибудь на здешнем кладбище, – предположил Алекс. Было бы огромным облегчением, если бы удалось доказать, что никакого проклятия не существовало и что все это просто глупые выдумки. Впрочем, эксгумировать мисс Дорринг он не собирался.

Но мисс Уилкинсон его слова, похоже, не убедили.

– А как же ее ребенок? – спросила она.

– Он – или она – мог умереть во младенчестве. В те времена многие дети не доживали до своего первого дня рождения.

Поппи чихнула, но Алекс не мог сказать, согласна кошка с его предположением или нет.

– Ох, да какая разница? – В голосе мисс Уилкинсон прорезались нотки раздражения. – Главное сейчас – составить план на завтрашний день. И как бы мне этого ни хотелось – я не могу выставить портрет Изабеллы на поляне и предложить людям бросать в него гнилые помидоры.

Поппи снова зашипела.

– Я же сказала, что не могу этого сделать! – воскликнула Джейн.

Граф взглянул на нее с удивлением. Неужели мисс Уилкинсон собралась спорить с кошкой? Во-первых, это было бы неразумно, а во-вторых... Ее ногтям далеко до когтей Поппи.

Посмотрев на кошку, Алекс сказал:

– Может быть, Поппи покажет нам, зачем так настойчиво звала нас за собой? – Что, теперь и он собирается с ней разговаривать? Да, собирается! – Так какие же у тебя предложения, а, Поппи? Как видишь, мисс Уилкинсон очень беспокоится...

Глядя на него, Поппи моргнула. Затем нарочито медленно развернулась и исчезла за креслом.

Мисс Уилкинсон выдохнула и в раздражении шумно проговорила:

– Прекрасное развлечение – погоня за кошкой! А у меня, лорд Эванс, осталось меньше суток на то, чтобы найти замену бродячему зверинцу мистера Вертриггера. О господи, но почему...

«Мур-мяу!»

Поппи вновь уставилась на них из-под кресла; она явно хотела, чтобы люди последовали за ней. Лезть под кресло?.. Но ведь он, Алекс, не кот...

Граф со вздохом стащил с себя сюртук.

– Лорд Эванс, что вы делаете? – изумилась Джейн.

– Готовлюсь зарыться в кучу старья, мисс Уилкинсон. Будьте так добры, поддержите это. – Он протянул ей сюртук.

Джейн выполнила просьбу, но все же проворчала:

– Милорд, у нас нет времени, чтобы попусту тратить его на... – Она кивнула в сторону горы хлама. Снова взглянув на графа, спросила: – Но что вы собираетесь там искать?

– Понятия не имею. Прошу прощения, позволите?.. – Алекс взял портрет Изабеллы и переставил к шкафу.

– Милорд, вы в своем уме?..

– Полагаю, что в своем, но могу ошибаться, – ответил граф. – А вам бы лучше подождать снаружи, мисс Уилкинсон. Возможно, здесь будет... очень пыльно. – Он чихнул. – За креслом наверняка скопилась двухвековая грязь.

Разумеется, эта женщина не обратила на его слова никакого внимания. Что ж, ничего не поделаешь...

Алекс взялся за подлокотники кресла. Господи, два столетия назад люди знали толк в изготовлении мебели – эта штука оказалась невероятно тяжелой.

Он оттащил его в сторону, а мисс Уилкинсон проворчала:

– Лорд Эванс, у нас и в самом деле нет времени на подобные глупости. Вы сказали, что мы поговорим о ярмарке, и я рассчитывала на то, что вы поможете мне придумать план.

– Именно этим я и занимаюсь, – отозвался граф.

Он окинул взглядом открывшуюся ему кучу хлама, в которой выделялся небольшой столик с пятнами от воды на столешнице. Был там и надколотый

кувшин, и несколько щербатых мисок, и разбитое зеркало, а также подушка, по виду которой казалось, что она давала приют целому мышинному семейству, возможно – в прошлом. Во всяком случае, хотелось надеяться, что Поппи заставила грызунов переехать. Или же просто-напросто поужинала ими.

– Лорд Эванс, пожалуйста!.. Ведь время идет!

Тут кошка угрожающе зарычала. Но где же она?..

В следующее мгновение Алекс увидел кончик ее хвоста, торчавший из-за штабеля досок, которые кто-то прислонил к стене. Граф отодвинул в сторону столик и другие вещи (к счастью, в подушке никаких мышей не оказалось) и начал осторожно пробираться вперед.

Наклонившись, он взгляделся в затемненное пространство между досками и стеной. Оттуда на него смотрела Поппи. И еще – пара чьих-то безжизненных глаз.

Алекс замер на мгновение. Должно быть, он издал какой-то звук, потому что мисс Уилкинсон внезапно бросила его сюртук на пол и кинулась к нему.

– Лорд Эванс, что случилось? С вами все в порядке?

Он резко выпрямился в полный рост.

– Мисс Уилкинсон, осторожно, не споткнитесь!

Что, разумеется, она тут же и сделала. К счастью, в последнюю секунду ему удалось ее поддержать.

– Уф... Слава богу... – пробормотал граф.

Однако он не устоял на ногах и довольно сильно ударился о стену, что было не так уж плохо, иначе они бы вместе распластались на полу. Причем он оказался бы внизу, и его, скорее всего, пронзило бы чем-то острым, а мисс Уилкинсон упала бы на него сверху.

Однако же... Проклятье! Его мужское естество, ощутив женственные изгибы мисс Уилкинсон, прижавшись к нему, напряглось и затвердело.

Алекс сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться, – и вдохнул аромат мисс Уилкинсон. Проклятье, черт побери!..

– Ой!.. – Мисс Уилкинсон в изумлении уставилась на него.

Явно ошеломленная внезапной сменой положения, она, к счастью, не догадывалась о реакции его тела. А если бы она это заметила... Ох, тогда бы он наверняка уже стонал от боли, потому что она быстро научила бы его приличному поведению – при помощи коленки, наверное...

Мысленно ухмыльнувшись, Алекс сказал себе: «А если сейчас немного наклониться, то наши губы...»

О боже! Он что, и впрямь рехнулся? Алекс сжал локти мисс Уилкинсон, чтобы отодвинуть ее от себя, и в тот же миг она уперлась ладонями ему в грудь с той же самой целью. Затем она сделала шаг назад... и снова споткнулась. Он хотел ее подхватить, но на сей раз она справилась без его помощи.

– Милорд, что вы увидели? Вы издали такой звук, как будто... испугались. Там было что-то... – Она сглотнула. – ... что-то живое?

Алекс пожал плечами и пробормотал:

– Видите ли, я действительно немного испугался, но не знаю точно, что именно я увидел. Сейчас взгляну еще разок, хорошо?

Он хотел присесть на корточки, но тут мисс Уилкинсон коснулась его руки и спросила:

– А вы уверены, что это не опасно? – Чуть наклонившись, она посмотрела на кучу мусора.

Поппи же, по-прежнему сидевшая у стены, внезапно перестала вылизываться и уставилась на людей.

Алекс засмеялся.

- Похоже, Поппи в этом уверена.

Но мисс Уилкинсон тотчас возразила:

- Поппи - кошка, она может и не сознавать опасность.

Не сознавать опасность? Но что же, по ее мнению, могло скрываться в том затененном пространстве? Если бы эта вещь и впрямь была опасной, она бы уже... хм...

- Вы что, боитесь, мисс Уилкинсон? - спросил граф.

- Конечно, нет! - Джейн вскинула подбородок. - Ничего я не боюсь! Я сама сейчас посмотрю...

- Вот уж нет... - Алекс решительно покачал головой. - Лучше стойте здесь, а я...

- Но это мой дом, лорд Эванс! - Джейн расправила плечи. - И моя обязанность следить за тем, чтобы он содержался в полном порядке.

Алекс улыбнулся. Ему очень хотелось ее поддразнить, и он проговорил:

- Вы только представьте себе мое унижение, мисс Уилкинсон, если вдруг пойдет слух, что граф Эванс позволил женщине... - Алекс осекся. Зря он это сказал. Глаза мисс Уилкинсон широко распахнулись, и она уже открыла рот, чтобы его отчитать, но Алекс ее опередил: - И пол здесь очень грязный. Моя одежда вся в пыли, видите? Не вижу смысла пачкать еще и ваше платье.

Этот аргумент показался ей убедительным.

- Что ж, пожалуй, действительно не стоит... - пробормотала она. - Да, если посмотреть на ситуацию с этой точки зрения, то вы правы, милорд.

Конечно, он прав. Чтобы больше не тратить время на споры, Алекс снова присел на корточки и стал вглядываться в тени у стены. Эта вещь все еще находилась там.

Тут Поппи подошла к нему и ткнулась мордой в его сапог – как бы приободряя.

Что ж, очень хорошо. Самое время продемонстрировать свою отвагу. Алекс шагнул к стене, осторожно протянул руку – и расхохотался.

– Что там?.. – в волнении пробормотала мисс Уилкинсон. – Что вы нашли?

Глава 3

– Марионетку!

– Марионетку?.. Но откуда там марионетка? – проворчала Джейн.

Да, она на некоторое время потеряла равновесие – как в буквальном смысле, так и в эмоциональном; глупо, конечно, но так уж получилось. Она случайно споткнулась, а лорд Эванс ее подхватил. И ничего амурного в его поступке не было – он действовал рефлекторно. Наверное, граф повел бы себя точно так же, если бы в него чем-то кинули: то есть просто поймал бы этот предмет.

Но все-таки, когда он подхватил ее, она почувствовала...

Хм... что же она почувствовала? В общем, ей вдруг подумалось, что она наконец-то оказалась там, где должна была находиться. И почему-то в тот же миг ей вспомнилось слово «дом». Разумеется, наиглупейшая мысль. Ее домашний очаг – Дом старых дев. Когда в минувшем мае неожиданно объявили о сдаче Дома внаем, Джейн тотчас же поняла, что хочет стать следующей «холостячкой» из Дома старых дев. Открывшаяся возможность стала ответом на ее молитвы, произнести которые вслух ей не хватало смелости. Немного поразмыслив, она разработала хитроумный план и выдала замуж сначала Кэт, а потом Энн (разумеется, за мужчин, которых те любили), выселив таким образом их из Дома и став здесь единоличной хозяйкой. В результате Джейн почувствовала себя по-

настоящему счастливой. Ведь здесь она ни перед кем не должна была держать ответ.

Джейн всегда любила своего брата, но сейчас, поселившись в Доме старых дев, полюбила еще сильнее.

Тут лорд Эванс протянул ей марионетку.

– Подержите это, пожалуйста. Я хочу посмотреть, нет ли там еще чего-нибудь интересного.

Граф снова начал рыться в куче старья, а Джейн внимательно рассматривала куклу. Костюм в красную и золотистую полоску, болтающиеся ножки, маленькие ручки, деревянная голова с большим крючковатым носом и красная коническая шляпа – все это было очень знакомо...

– Да это же мистер Панч![1 - Панч – английский аналог Петрушки. – Здесь и далее примеч. пер.] – воскликнула она.

– Да, верно. – Лорд Эванс – с большим пятном грязи на щеке – держал в каждой руке по марионетке. – А вот его жена Джоан и их ребенок.

Растрепанный вид графа странным образом взволновал Джейн. «Да что же это со мной такое?» – удивлялась она. Да, она готова была признать, что лорд Эванс куда привлекательнее любого другого мужчины в Лавсбридж. С ее точки зрения он был даже привлекательнее мужей ее подруг – герцога Харта и лорда Хайвуда. И дело не только в приятной внешности графа, уж скорее – в его чудесной улыбке. Когда в глазах его вспыхивали лукавые искорки и когда он начинал ее поддразнивать...

Ох, нет-нет, так нельзя! Похоже, она вела себя как влюбившаяся девчонка, что совершенно недопустимо. Ведь лорд Эванс всего лишь друг... Во всяком случае, она надеялась, что он ей друг.

– У вас грязь на щеке, – сказала Джейн.

Он засмеялся и вытащил носовой платок.

– Я же говорил, что тут пыльно. Видите, от чего я вас спас?

– Спасибо. – Джейн подавила улыбку. – На другой щеке тоже пятно. – Конечно, она совершенно не интересовалась замужеством – но ведь нет ничего плохого в том, чтобы полюбоваться красивым мужчиной, не так ли? Она и красивой лошадью восхищалась бы точно так же. – Кроме того, у вас в волосах какой-то пух. – Приподнявшись на цыпочки, Джейн осторожно смахнула пух, случайно задев пальцами шелковистые прядки – и это уже была ошибка.

Глаза графа внезапно сузились, и взгляд сделался пытливым и пронзительным. Джейн густо покраснела и потупилась.

– Спасибо, мисс Уилкинсон, – тихо произнес лорд Эванс.

– Не за что... – Она судорожно сглотнула. – П-пожалуйста, милорд...

Ох, что же с ней такое?! Она ведет себя... как глупая гусыня! А ведь сколько раз сама смеялась над другими девушками, превращавшимися в жеманных дурочек, едва лишь оказывались рядом с подходящими для замужества мужчинами.

– Похоже, одна из обитательниц Дома старых дев была поклонницей Панча, – с улыбкой заметил лорд Эванс.

– Нет, то был мужчина, – сказала Джейн. – Теперь я вспомнила... Это портной, мистер Дентон... Когда я была маленькой, у нас на каждой ярмарке устраивали кукольное представление. Отец говорил, что мистер Дентон все делал сам – кукол, их одежду... и все прочее...

Ее отец считал эти кукольные представления ужасно забавными, а вот мама очень сомневалась в том, что они подходили для детей. Родители часто об этом спорили, и отец всегда в споре побеждал. Мама же делала вид, что огорчается, но украдкой посмеивалась.

Джейн вздохнула и добавила:

– Мистер Дентон умер много лет назад, и после его смерти уже никто кукольные представления не устраивал, так что я про них почти забыла... Но интересно,

откуда тут эти куклы?

– Скорее всего кто-то решил, что здесь самое подходящее место для их хранения, – пробормотал граф, положив марионеток на пол. – Хочу посмотреть внимательнее на те доски... Если только я не ошибаюсь... Полагаю, мы нашли то, ради чего Поппи нас сюда привела, – добавил он, покосившись на кошку.

А та, должно быть, решив, что свою работу выполнила, метнулась к двери и помчалась вниз по лестнице.

– Но зачем нам эти куклы? – удивилась Джейн.

– Неужели не понимаете, мисс Уилкинсон? – Граф усмехнулся. – Вы сможете заменить мистера Вертриггера и его жалкое подобие бродячего зверинца на кукольное представление.

Джейн нахмурилась и пробурчала:

– Лорд Эванс, вы кое о чем забываете. Ведь у нас нет мистера Дентона... Кто же покажет представление?

Граф снова усмехнулся и с поклоном ответил:

– Я, мисс Уилкинсон.

Утром следующего дня Джейн, стоя на лужайке, наблюдала за лордом Эвансом, устанавливавшим кукольную сцену. Ночью она почти не сомкнула глаз, поэтому сейчас то и дело хмурилась.

– Лорд Эванс, вы точно знаете, что делаете? – спросила Джейн уже в третий раз. Граф бросил на нее выразительный взгляд, и она, как бы оправдываясь, добавила: – Видите ли, я просто беспокоюсь... – Наверное, ей следовало самой все устроить, но Джейн прекрасно понимала, что это закончилось бы полной катастрофой.

– Беспокойтесь? Но почему? – Граф проверил, надежно ли установлена ширма.

– Потому что именно я прогнала мистера Вертриггера, – со вздохом проговорила Джейн.

Лорд Эванс изобразил удивление.

– Вы считаете, что остальные члены ярмарочного комитета хотели бы, чтобы он остался?

– Н-нет, конечно. Но я же их об этом не спросила...

– Разумеется, не спросили. Потому что у вас просто не было времени созывать собрание комитета.

– Да, верно, – кивнула Джейн. – Но знаете... А может, детям понравилось бы смотреть на кенгуру – пусть даже на чучело.

– Может, и понравилось бы. – Граф отступил на несколько шагов, обозревая свою работу. – Только не забудьте про попугая. Не могу поверить, что матери одобрили бы этого попугая рядом со своими детишками.

Джейн снова вздохнула. На сей счет лорд Эванс был абсолютно прав. Наверное, ей следовало расслабиться и довериться ему. Но все-таки...

– А вы точно знаете, что делаете? – спросила она в очередной раз.

Граф закатил глаза и проворчал:

– Мисс Уилкинсон, сколько еще раз я должен...

– Неужели это лорд Эванс? – раздался вдруг мужской голос.

Граф и Джейн тотчас обернулись и увидели спешившего к ним Рэндольфа.

И почему-то Джейн показалось, что волосы брата сильно поредели, а живот стал еще больше. А ведь в этом году ему исполнилось всего тридцать три...

– Я знал, что вы тут, Эванс, когда зашел позавтракать в гостиницу «Купидон». – Рэндольф взглянул на Джейн. – Теперь, когда моя сестра переселилась в Дом старых дев, мне приходится питаться вне дома.

– Мог бы платить миссис Дорн немного больше, – сказала Джейн. Эта весьма неприятная особа, была в доме Рэндольфа «ответственной за все». – Она бы готовила тебе завтраки.

Рэндольф скорчил гримасу и проворчал:

– Ты же знаешь, что все блюда, приготовленные миссис Дорн, практически несъедобны.

И это была чистейшая правда.

Джейн пожала плечами.

– Ну... мог бы сам научиться готовить.

Рэндольф в изумлении уставился на сестру, затем расхохотался.

– Нет-нет, готовить – это женское дело. – Он взглянул на графа. – Верно, Эванс?

Джейн ожидала, что граф с ним согласится, но ошиблась.

– Знаете, говорят принц-регент очень даже доволен своим французским шеф-поваром, – ответил он с улыбкой. – И вообще французские повара-мужчины сейчас в большой моде у лондонского светского общества.

Рэндольф презрительно отмахнулся.

– Говорите, французы? Но они ведь совершенно другой породы, разве нет? – Он снова посмотрел на сестру. – Но где же кенгуру, Джейн? Я думал, в этом году тут будет кенгуру, поэтому специально приехал пораньше, чтобы посмотреть на этого зверюгу.

«О боже!» – мысленно воскликнула Джейн. Как раз этого она и боялась: люди будут разочарованы...

– Оказалось, что это просто чучело, Рэндольф. И можешь быть уверен: я прогнала владельца зверинца, сначала задав ему хорошую взбучку.

– Плохи дела... – пробормотал Рэндольф. – С кенгуру все бы прошло превосходно. Но что же будет вместо него?

Казалось бы, что Рэндольф должен был уже заметить довольно высокую деревянную конструкцию, стоявшую прямо перед ним. Но он всегда умел сосредоточиться только на том, что находилось прямо у него под носом, и лишь в случае, если на носу его в это время сидели очки для чтения.

– Мы нашли марионеток и сцену мистера Дентона, – сказала Джейн. – Они хранились в Доме старых дев, и теперь лорд Эванс собирается дать представление.

– О!.. – Рэндольф нахмурился, затем обошел сцену, рассматривая ее внимательно. – Клянусь Иовом, это же дентоновская! Я ее хорошо помню. – Он взглянул на графа. – Вы точно знаете, что делаете, Эванс?

К счастью, граф не задушил Рэндольфа: напротив, рассмеялся.

– Ваша сестра задала мне тот же самый вопрос, Уилкинсон. Задала раз десять.

Рэндольф кивнул.

– Да, конечно... Она же входит в ярмарочный комитет. Хотя... Похоже, моя сестра сама выгнала отсюда главную приманку.

Джейн гневно взглянула на брата.

– У меня не было выбора, Рэндольф! – Она сделала глубокий вдох и заговорила уже спокойнее: – Видишь ли, кроме чучела кенгуру этот человек приволок с собой очень скверного попугая.

Брови Рэндольфа взметнулись на лоб.

- Говоришь, скверного?

- Да, он купил его в борделе.

Рэндольф крепко сжал губы, пытаясь не расхохотаться.

- Что ж, сестрица, теперь мне понятно, почему этот человек тебе не понравился.

- Конечно, не понравился. Дело в том, что эта его птица... гм... - Джейн помолчала. - Она флиртовала со мной!

Рэндольф хохотнул, но тут же взял себя в руки.

- Прошу прощения. Но образ похотливого попугая... - Он покачал головой. - Хотелось бы мне увидеть тогда твое лицо.

- Это было совсем не смешно.

- Джейн, тебе бы не помешало немного чувства юмора.

- У меня превосходное чувство юмора. А это было не смешно.

Казалось, Рэндольф собирался возразить, но тут граф проговорил:

- Похоже, люди уже собираются. Думаю, самое время начать представление.

- Вы точно знаете, что делаете, Эванс? - переспросил Рэндольф.

- Поверьте, знаю. Я заинтересовался кукловождением, учась в университете, и взял несколько уроков у профессионального кукловода.

- Но вы же помните, что здесь будут дети? - спросила Джейн. Кукольные представления могли быть такими же непристойными, как попугай Червяка, особенно в том случае, если кукловод привык к университетским зрителям, то

есть молодым и беспутным...

– Конечно, мисс Уилкинсон. Не беспокойтесь. Я развлекал даже самых маленьких. Мои племянницы очень любят кукольные представления и просят меня показать им хоть что-нибудь, когда выпадает такая возможность.

– У вас есть племянницы? – спросила Джейн.

– Да, целых восемь. – Алекс улыбнулся. – Возможно, сейчас их уже девять. Моя сестра должна родить на днях. А теперь, если вы позвоните в колокольчик, чтобы собрать зрителей, я приступлю к делу.

– Я помню этот колокольчик, – сказал Рэндольф. – Джейн, позволь мне.

Она молча передала колокольчик брату, а лорд Эванс скрылся за ширмой.

Минуту спустя на сцене появился Панч с женой и младенцем.

– Смотрите, мистер Панч, – сказала его жена. – Вы только посмотрите на всех этих людей, которые пришли посмотреть на нас!

Мистер Панч ответил высоким писклявым голосом, и зрители одобрительно взревели.

– Эванс отлично изобразил голос Панча, – заметил Рэндольф. – Мне кажется, он ничуть не хуже Дентона.

– Подержи ребенка, пока я завариваю чай, – говорила тем временем жена мистера Панча. – Позволить мистеру Панчу подержать ребеночка, пока я готовлю чай, а, мальчики и девочки?

Дети молчали – большинство из них наверняка ни разу не видели кукольного представления, – зато их родители громко завопили:

– Нет, не оставляй младенца с мистером Панчем!

– Не оставляй, не оставляй! – закричали наконец и дети.

– Мне кажется, Эванс куда лучше кенгуру, даже живого! – радостно воскликнул Рэндольф.

– Я ему передам, – ответила Джейн, почувствовав огромное облегчение. – Уверена, это ему по-настоящему польстит.

– Да, разумеется. Я... – Рэндольф осекся и замер на мгновение. – Господи, сюда идут сестры Болтвуд! Я исчезаю... – Он протянул сестре колокольчик и нырнул в толпу.

– Это что, сцена и куклы Билли Дентона? – с нотками благоговения в голосе спросила мисс Корделия, одна из двух сестер. – Но где вы их отыскали?

Ее сестра, мисс Гертруда, вопросительно взглянула на Джейн, и та объяснила:

– Сцену разобрали и спрятали вместе с куклами в Доме старых дев.

– А я думала, у нас будет кенгуру, – тихо сказала мисс Гертруда.

– Я тоже так думала, – ответила Джейн. – Но оказалось, что мистер Вертриггер, владелец зверинца, привез вместо кенгуру набитое чучело. Этот человек – шарлатан. Но можете не сомневаться: я немедленно его прогнала.

– Это представление гораздо лучше, чем кенгуру, – произнесла мисс Корделия и, печально улыбнувшись, взглянула на сестру. – Помнишь, как Билли устраивал кукольные представления?

– Да, конечно, – закивала мисс Гертруда.

А мисс Корделия вдруг всхлипнула и пробормотала:

– Знаешь, я до сих пор по нему скучаю.

– Знаю-знаю... – снова кивнула ее сестра.

«Неужели мисс Корделия испытывала романтические чувства к мистеру Дентону?» – подумала Джейн. Она помнила его стариком, когда же он умер, ей было, пожалуй, лет шесть-семь. Что ж, ей тогда каждый взрослый казался старым...

Должно быть, мистеру Дентону, когда он умер, было уже за сорок, а мисс Корделия... Хм... сестрам Болтвуд сейчас лет по шестьдесят, а то и все семьдесят.

А тем временем на сцене жена мистера Панча начала лупить его палкой – за то, что он вместе с водой выплеснул ребенка.

– Но кто же кукловод? – неожиданно спросила мисс Гертруда.

– Лорд Эванс, – ответила Джейн.

Сестры переглянулись, и мисс Гертруда пробормотала:

– Значит, лорд Эванс? Так-так-так... Наверное, нам не следовало проводить весь вчерашний день дома над фруктовыми пирогами.

Сестры Болтвуд всегда участвовали (и всегда побеждали) в местном конкурсе домашней выпечки.

– Да, действительно. – Мисс Корделия словно забыла о своей меланхолии. – Но мне казалось, лорд Эванс отправился на озера, – заметила она.

– Так и было, – отозвалась Джейн. – Но теперь он вернулся. – Не пытались же сестры намекнуть, что у графа к ней романтический интерес? О, нет-нет, разумеется, нет! Ведь она – «холостячка» из Дома старых дев.

Джейн тихонько вздохнула – оставалось лишь надеяться, что она не покраснела...

«Нельзя терять голову», – сказала она себе. И действительно, один неверный шаг – и сестры Болтвуд состроят про нее и лорда Эванса какую-нибудь нелепую сплетню, которую распространят по деревне раньше, чем закончится

кукольное представление.

– Значит, он вернулся? – переспросила мисс Корделия весьма многозначительно.

Сестры уставились на Джейн, и та, пожав плечами, повторила:

– Да, вернулся, как видите.

– А как по-вашему, почему? – Мисс Гертруда поиграла бровями.

– Думаю, он захотел навестить герцога, – ответила Джейн.

– Значит, граф остановился в замке? Но, кажется, он прибыл не вместе с его светлостью. – Мисс Корделия лукаво улыбнулась. – Что ж, полагаю, лорд Эванс пришел сюда пораньше, чтобы заняться куклами. Вы сказали, они хранились в Доме старых дев, верно? И вам пришлось... помогать ему?

Как только сестры выяснят, что граф остановился в гостинице, наверняка добавят еще несколько башен к этому воздушному замку.

Джейн хотела отойти, но мисс Корделия поймала ее за руку и тихо проговорила:

– Мисс Уилкинсон, пожалуйста, позвольте дать вам совет, основанный на моем собственном печальном опыте. Поверьте, дорогая, вы будете сожалеть об этом каждый день своей жизни, если позволите графу ускользнуть из ваших рук.

Не зная, что ответить, девушка молча смотрела на пожилую даму. Она искренне ей сочувствовала (как грустно, что этой женщине пришлось провести жизнь в бесконечных сожалениях), однако Джейн прекрасно понимала: пытаться объяснить мисс Корделии, что та совершенно неверно все истолковала, – это было бы абсолютно бесполезно.

Заставив себя улыбнуться, Джейн, наконец, ответила:

– Спасибо, мисс Корделия, я это запомню.

Алекс отложил кукол в сторону и с наслаждением потянулся. Он провел целых три представления и ужасно устал, но толпа все еще аплодировала и кричала. А мисс Уилкинсон, наверное, была счастлива.

- Выйди на поклон, Алекс, - услышался чей-то голос.

Он оглянулся и увидел Нейта, маркиза Хайвуда, улыбавшегося ему.

- Нейт, что ты тут делаешь? - Он пожал другу руку.

- Моя жена входила в ярмарочный комитет, забыл? Она настояла, чтобы мы вернулись и посмотрели, как их планы воплотились в жизнь. - Маркусиз нахмурился и спросил: - Но почему ты остановился не в замке?

- Просто не хотел вторгаться.

Нейт фыркнул и проговорил:

- Тебе отлично известно, что замок очень просторный. К тому же мы с Энн уже все равно туда вторглись.

- Но я же не знал, что вы там, верно? Кроме того, ты-то кузен Маркуса...

- А ты - его друг, - заявил Нейт. К счастью, он не стал развивать эту тему и сказал: - А теперь покажись восхищенной публике, пока она не снесла сцену.

- Ладно, хорошо. Но вообще-то мне ужасно хочется эля. Когда долго изображаешь мистера Панча, в горле пересыхает...

- Могу себе представить. Я закажу большую кружку, и пусть она тебя дожидается. - Нейт указал в сторону большого дуба. - Мы сидим там. - Он широко улыбнулся и добавил: - Учитывая деликатное положение дам, мы нашли удобное местечко в тени.

- Да, полагаю... - Алекс внезапно умолк. - Ты сказал... «дам»?

Улыбка Нейта сделалась еще шире.

- Да, именно так. Живот Энн тоже быстро увеличивается.

- А... понятно. - Стало быть, и Нейт не терял попусту время. Алекс хлопнул друга по спине и снова пожал ему руку. - Поздравляю! Отличная новость! - Он искренне радовался за Нейта, но при этом завидовал ему.

А впрочем... К черту зависть! С этим бесполезным чувством покончено. Утром он отправится в Лондон и поищет себе невесту. Опять...

Да-да, опять... Эта мысль ужасно угнетала. Возможно, он еще не оправился после истории с Шарлоттой. Что ж, если так...

Лучший способ исцелиться - побыстрее забыть о неприятностях.

- Вы очень талантливы, лорд Эванс.

О боже, да ведь это одна из сестер Болтвуд! Алекс изобразил любезную улыбку и повернулся к пожилой даме. Перед ним стояла более низенькая из сестер - мисс Корделя, если он правильно помнил.

- Благодарю вас, - пробормотал граф.

- Вы почти такой же талантливый, как Билли... - Пожилая женщина вспыхнула. - В смысле мистер Дентон. - Она откашлялась и добавила: - Видите ли, я была весьма привязана к мистеру Дентону.

- Да, понимаю, - кивнул граф.

- Он бы очень гордился тем, что вы с таким мастерством воспользовались его куклами и ширмой, - продолжала пожилая дама.

Ее слова заставили Алекса улыбнуться.

– Если мистер Дентон был таким же хорошим артистом, как и кукольником, то это очень лестная для меня похвала, мэм. Куклы, ширма, декорации – все изготовлено замечательно и с огромным вниманием к деталям.

Мисс Корделия просияла.

– Билли все делал со страстью. – При этих словах она снова покраснела.

«Боже, пожалуйста, пусть она больше не рассказывает мне про страсть Дентона!» – мысленно взмолился Алекс.

И Всевышний впервые отозвался на молитву грешника. Мисс Корделия ограничилась легкой улыбкой и сказала:

– Надеюсь, лорд Эванс, вы теперь будете выступать на каждой ярмарке.

На каждой ярмарке? Граф ненадолго замялся, потом пробормотал:

– Видите ли, я всего лишь помог мисс Уилкинсон, не более того. Она оказалась в довольно затруднительном положении, когда выяснилось, что бродячий зверинец никуда не годится.

Мисс Корделия снова улыбнулась.

– Но теперь-то, когда выяснилось, что вы очень талантливы, мы можем включить вас в постоянную программу – в точности как когда-то Билли.

Черт возьми, что имела в виду эта женщина? Она же знала, что он не живет в деревне... Да и с какой стати он вдруг захочет снова участвовать в ярмарке? Как бы то ни было, грубить не стоило.

– Что ж, мэм, – отозвался Алекс, – если в это время я опять приеду навестить герцога, то, конечно же, буду рад помочь.

Брови мисс Корделии взлетели вверх – зловещий знак.

– А что, на этот раз вы приехали с визитом к герцогу?

– Гм... – Алекс медлил с ответом. Не мог же он сказать этой женщине, что его главная цель – не попасться на глаза матери и сестре. – Да, мэм, конечно. И еще мне захотелось посетить местную ярмарку. Я о ней много наслышан.

– Но если вы приехали с визитом к герцогу, то почему же сразу не отправились в замок? – осведомилась собеседница.

«Возможно, нагрубить все-таки стоит...» – промелькнуло у графа.

– Я не сообщил заранее о своем приезде. А теперь, мэм, прошу меня извинить.

Он хотел удалиться, но пожилая дама придержала его, положив ладонь ему на локоть.

– А как же мисс Уилкинсон? – спросила она.

Алекс тотчас насторожился.

– Это та, что из Дома старых дев? – пробормотал он, пытаясь выиграть время.

– Да, конечно. Она самая. И разве на самом деле вы приехали не для того, чтобы повидаться с ней? – спросила Корделия, с надеждой глядя на собеседница.

«О боже, так вот куда она клонит?..» – подумал Алекс и покачав головой, заявил:

– Нет, мэм, не для этого.

Однако мисс Корделию его ответ несколько не обескуражил, и она продолжала:

– Но вы же провели с ней некоторое время наедине в Доме старых дев, не так ли?

«Пожалуй, что так, – мысленно согласился Алекс. – Ведь Поппи на роль дуэньи никак не подходит».

– И вам нужна жена, – добавила мисс Корделия.

Эти ее слова были чистой правдой, но мисс Уилкинсон не нуждалась в муже. Да, не нуждалась, но ему-то какое до нее дело? Может, ему и нравилось пикироваться с этой женщиной, но она ведь не относилась к тому тихому и спокойному типу дам, который он предпочитал, если речь шла о браке.

К тому же она вовсе не собиралась становиться графиней Эванс – тут двух мнений быть не могло. Потому что ее заветное желание – обрести независимость – уже исполнилось.

Подобная мысль никогда раньше не приходила ему в голову, но сейчас Алекс вдруг подумал: «Какая жалость, что большинство женщин могут выбирать только одно будущее из двух возможных – либо жить с каким-нибудь родственником, став, по сути, прислугой, либо выйти замуж и во всем подчиняться мужу».

Взглянув на свою пожилую собеседницу, он проговорил:

– Поймите, мэм, даже если бы я захотел жениться на мисс Уилкинсон, она-то не захотела бы выйти за меня замуж.

Мисс Корделия с улыбкой покачала головой.

– Нет-нет, ошибаетесь. Я думаю, что она захочет.

– Что?.. – Чуть наклонившись, граф принялся. Нет, от этой женщины совсем не пахло элем.

– Я видела, как она смотрела на вас, когда вы приезжали сюда в прошлый раз, – продолжала пожилая дама. – Моя сестра тоже это заметила. Я уверена, что мисс Уилкинсон в мгновение ока оставит Дом старых дев, если вы сделаете ей предложение.

Алекс засмеялся.

– Мисс Корделия, вы же знаете, что мисс Уилкинсон мечтала о Доме старых дев с той самой минуты, как его освободила новая герцогиня Бентон. Более того, я подозреваю, что именно она постаралась свести своих подруг с герцогом Хартом и маркизом Хайвудом, чтобы стать единственной обительницей этого дома.

Мисс Корделии вновь покачала головой.

– Нет, ошибаетесь. И знаете... Сами ее спросите – и увидите.

В какой-то момент Алекс почувствовал искушение, но он тут же сказал себе, что это было бы безумием. Мисс Уилкинсон или расхохочется... или откусит ему нос, если он задаст ей такой вопрос.

– Да, мэм, хорошо. Спасибо вам за ваше мнение. А теперь... Как ни жаль, прошу меня извинить.

Алекс поклонился и направился туда, где его ждали Маркус, Нейт и их жены. Сейчас большой стакан эля требовался ему еще больше, чем раньше.

– Приветствую, Маркус. Добрый день, ваша светлость. Рад видеть вас, леди Хайвуд.

– Ох, лорд Эванс, пожалуйста, называйте нас Кэт и Энн, – сказала герцогиня и указала на высокую кружку, уже ждавшую его. – Садитесь же... Должно быть, вы совершенно измучились.

– Вообще-то... да. – Алекс лишь сейчас осознал, насколько устал, и, со вздохом опустившись в кресло, сделал большой глоток эля.

– Приятно поболтал с мисс Корделией? – спросил Маркус.

Граф поперхнулся и закашлялся.

– О, прошу прощения, – сказал Маркус с усмешкой.

Алекс утер подбородок носовым платком и проворчал:

– Неужели кто-нибудь, кроме ее сестры, может получать удовольствие от разговоров с мисс Корделией?

– Думаю, что нет. – Нейт тоже усмехнулся. – Должен признать, сестры Болтвуд являются одной из причин – нет, сразу двумя причинами! – почему я так рад, что мои поместья находятся довольно далеко от Лавсбридж.

– Лорд Эванс, но что же она хотела с вами обсудить? – спросила герцогиня. – Джейн подумала, она рассказывала вам про мистера Дентона.

– Она и впрямь его упомянула, но в подробности не вдавалась – в основном говорила про мисс Уилкинсон. – Но где же Джейн? Алекс осмотрелся и увидел, что она беседует с братом. – Он засмеялся, но ни его приятелей, ни их жен это сообщение нисколько не шокировало. «Возможно, они просто не поняли», – подумал граф и добавил: – Мисс Корделия решила, что у меня имеется матримониальный интерес к мисс Уилкинсон.

Слушатели по-прежнему не реагировали, и Алекс довольно резко закончил:

– Но это же нелепо...

– Разумеется, нелепо, – услышался голос мисс Уилкинсон.

Алекс обернулся и, увидев перед собой Джейн, заявил:

– Но можете не сомневаться: я все ей объяснил и вывел ее из заблуждения.

С этими словами он поднялся с кресла и изобразил вежливую улыбку. По какой-то странной причине (возможно потому, что до этого он разговаривал с очень низенькой мисс Корделией) рост мисс Уилкинсон его поразил. Большинство женщин не доходили ему до плеча, но ее макушка достигала его подбородка. «Приятно, что не нужно сильно наклонять голову, когда с ней беседуешь», – промелькнуло у графа.

– Вот и хорошо, – кивнула она.

В ее голосе прозвучало раздражение? Нет-нет, должно быть, ему просто показалось. Она ведь должна радоваться, что он поставил ту назойливую особу на место...

- Как вы думаете, мисс Уилкинсон, кукольное представление оказалось таким же успешным, каким мог бы стать живой кенгуру? - спросил Алекс, выдвигая для нее кресло.

- О да. Вы произвели настоящий фурор, лорд Эванс.

Да, именно раздражение. Но почему?.. Немного помолчав, он проговорил:

- Предупреждаю вас: мне кажется, что мисс Корделия хочет занести меня в список постоянных ярмарочных развлечений.

- Очень приятно узнать, что у вас имеется ремесло, - на случай если вдруг потеряете все свое состояние.

Алекс нахмурился. Из-за чего же она так злилась? «Должно быть, поспорила о чем-то с братом», - подумал он.

- Ты надолго останешься, Алекс? - неожиданно спросил Нейт.

- Еду в Лондон утром. - Алекс улыбнулся и сделал глоток из своей кружки. - Вы с Нейтом вдохновили меня, так что я отправляюсь на брачную ярмарку.

Теперь уже и герцогиня, и леди Хайвуд уставились на него с явным неудовольствием, а мисс Уилкинсон проговорила:

- Желаю вам счастливой охоты, лорд Эванс.

Алекс взглянул на нее с улыбкой.

- Благодарю, мисс...

- Лорд Эванс? - слышался вдруг чей-то голос.

Повернув голову, Алекс увидел перед собой человека, одетого в ливрею его зятя. И это могло означать только одно: у Дианы родился очередной младенец.

– Так что, у меня появилась еще одна племянница? – спросил он.

– Нет, милорд, – последовал ответ.

Алекс вздрогнул – и похолодел. Ведь женщины иногда умирали при родах – даже те, которые уже много раз вполне удачно разрешились от бремени.

– Моя сестра... – Он прокашлялся и сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться. И ему вдруг показалось, что он ощутил на своей руке ладонь мисс Уилкинсон. – С ней все в порядке?

– О да, милорд. Все замечательно. – Слуга улыбнулся, явно не замечая паники графа. – Но у вас на это раз не племянница, а племянник.

Глава 4

Лавсбридж, 6 октября

Аккуратно разложив документы на письменном столе, Джейн уже собралась уходить, когда в кабинет с улыбкой на губах вошел ее брат, державший в руке лист бумаги.

– Так что, ты наконец-то уладил все между мистером Линденом и мистером Баркером? – спросила Джейн (одна из свиней мистера Линдена прогулялась по цветочной клумбе матери мистера Баркера, и миссис Баркер, не очень-то покладистая женщина, потребовала себе к завтраку бекон из этой самой свиньи).

Рэндольф энергично закивал.

– Да-да, конечно. Как только я свел Линдена и Баркера без миссис Баркер, они с готовностью признали, что скорее всего свинью выпустил один из мальчишек Хаттинггов. Линден собирается поговорить с викарием, а Генри, или Уолтер, или оба вместе посадят на клумбе миссис Баркер новые цветы.

– Сомневаюсь, что эта женщина будет удовлетворена.

Джейн бросила последний взгляд на стол и встала. Ей не терпелось вернуться в Дом старых дев, хотя там было немного одиноко...

– Пожалуй, ты права. – Рэндольф вздохнул и покачал головой. – Жаль, что у Баркера такая неприятная мамаша. Он, знаешь ли, хочет жениться. Но я сказал, что сперва ему нужно куда-нибудь переселиться. Не думаю, что какая-либо женщина согласится жить под одной крышей с этой старой ведьмой.

Джейн фыркнула.

– Его мамаша не единственная помеха женитьбе. – Мистер Баркер несколько месяцев ухаживал за Кэт – до того как на сцене появился герцог, – поэтому подруги во всех подробностях обсудили его сильные и слабые стороны.

Впрочем, нет, только слабые. Потому что никаких сильных сторон они у него не обнаружили.

– От него воняет навозом, – продолжала Джейн. – И с ним вообще не о чем разговаривать, если ты не интересуешься овцеводством и фермерством.

Рэндольф нахмурился и пробурчал:

– Он не так уж и плох: работающий, честный, надежный...

– Но лично я бы его в мужа не захотела, – заявила Джейн.

Ее брат со вздохом пожал плечами.

– Но это ни о чем не говорит, верно? Ты ведь никакого мужчину не хочешь.

«Кроме лорда Эванса...» – подумала Джейн. О боже, откуда у нее такая нелепая мысль?

– Совершенно верно, Рэндольф, не хочу. А теперь... Если ты меня извинишь, я, пожалуй, пойду...

– Нет, минуточку. – Брат помахал бумагой, которую держал в руке. – Я хочу поговорить с тобой вот об этом, – добавил он каким-то странным голосом.

Джейн взглянула на него с удивлением.

– А что это такое?

– Приглашение на прием, который устраивают в честь рождения наследника лорда Чентона.

«Племянника лорда Эванса», – промелькнуло у Джейн, и сердце ее гулко заколотилось.

– Но почему тебя туда приглашают? – спросила она.

Ведь если бы Рэндольф вел какие-то дела с виконтом, то ей было бы об этом известно (она вела за брата всю переписку, поскольку его собственный почерк был неудобочитаем).

– Не меня, а нас, – ответил он. – Мы оба приглашены.

Черт побери! Теперь ее сердце не просто колотилось, а бешено подпрыгивало и, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Опершись на стол, Джейн судорожно сглотнула и, стараясь говорить совершенно бесстрастно, произнесла:

– Что ж, очень хорошо. Но вопрос остается. Почему?

Тут Рэндольф внимательно посмотрел на нее и спросил:

– Между тобой и лордом Эвансом что-то есть, Джейн? Имей в виду, он наверняка будет на этом приеме.

Джейн молча помотала головой – своему голосу она не доверяла. Но ведь между ними действительно ничего не было, не так ли? К тому же она слышала, как он на ярмарке сказал, что собирается в Лондон на поиски жены. И он был совершенно прав. Потому что он граф и ему требовался наследник. Более того, возможно, он уже подыскал подходящую женщину, на которой вскоре и женится.

– Ведь в августе он приезжал в Лавсбридж, – почему-то добавил Рэндольф.

– Да, на ярмарку, – отозвалась Джейн.

Брат весело засмеялся.

– Дорогая, ты же не думаешь, что граф Эванс специально поедет в Лавсбридж, чтобы посетить нашу захудалую ярмарку? Этот человек большую часть времени проводит в Лондоне. Уверяю тебя, там можно найти куда больше интересных развлечений.

Да, верно. Она действительно не знала, зачем граф приезжал, но уж точно не ради того, чтобы повидаться с ней. Иначе бы он об этом ей сказал, правда? Или что-нибудь... сделал.

Но ведь он и впрямь кое-что сделал, когда они остались наедине в Доме старых дев. Он даже обнял ее, когда она споткнулась и рухнула на него. И еще был тот необычный миг, когда она смахнула пушинку с его волос.

Хотя, если уж честно, она его ничуть не поощряла.

Ох какая досада! Следовало признать, что она слишком плохо разбиралась в таких вещах. Всегда думала, что женщины, кокетничавшие, чтобы привлечь мужское внимание, выглядели глупо. Но в Лавсбридж прежде никогда не было мужчины, чье внимание ей захотелось бы привлечь...

Неужели она хотела привлечь внимание лорда Эванса? Нет, конечно же, нет. Ведь она обительница Дома старых дев. Однако же...

Чистая правда, что рядом с ним она чувствовала себя... более живой. И ей нравилось обмениваться с ним шутками. Она даже признавала, что находит его очень красивым. А какая женщина не нашла бы?..

Но стоило ли из-за этого поступиться своей независимостью? Нет, разумеется.

И вообще, что за глупый вопрос? Она ведь не интересуется лорда Эванса... именно в этом смысле. Он уехал больше месяца назад. И если бы он испытывал к ней хоть какие-то нежные чувства, то давно бы уже снова приехал, чтобы увидеться. Сделать это очень просто. Мог бы приехать с визитом к герцогу, а затем, оказавшись в деревне, заглянуть в Дом старых дев.

Да-да, герцог!

Взглянув на брата, Джейн сказала:

– Ты забываешь, что герцог Харт – добрый друг лорда Эванса. Так что он приезжал именно к нему.

Рэндольф пожал плечами и проговорил:

– Что ж, вполне вероятно, что приглашают меня, а тебя включили просто из вежливости. Такая ситуация тебя больше устраивает?

Джейн медлила с ответом. В объяснении брата не было особого смысла. Ведь Рэндольф давно уже никуда не уезжал...

– Так ты что, переписывался с виконтом? – спросила она. Может быть, кто-нибудь еще, кроме нее, в состоянии расшифровать каракули ее брата?

– Нет. – Рэндольф снова посмотрел на лист веленовой бумаги. – Но я... гм... Когда-то я был знаком... кое с кем из родственников Чентона, – сказал он с едва заметной улыбкой.

Но Рэндольф никогда раньше не упоминал о своем знакомстве с родственниками лорда Чентона. Да и с какой стати ему вдруг захотелось с ним повидаться?

– Значит, ты собираешься принять приглашение? Ох, Рэндольф, неужели тебе захотелось оказаться в одном доме с новорожденным младенцем? – Это совершенно не походило на ее брата.

Рэндольф на мгновение смутился, затем сказал:

– Ребенок никому не помешает. Думаю, у виконта имеется целая армия нянек, чтобы ухаживать за ним.

– Но у него имеется и армия дочерей. Ты же знаешь, что их там восемь?

Джейн заметила, что ее брат слегка побледнел. И действительно, восемь девочек плюс новорожденный младенец – это не шутка.

– Думаю, поместье Чентона достаточно большое, так что гости не будут там спотыкаться о детишек, – ответил Рэндольф, выпятив подбородок, и это был верный признак того, что он уже принял решение. – Мы поедem, Джейн.

– Мы?.. – переспросила она. При мысли о том, что придется остановиться в чужом доме и общаться с людьми, которых она не знала (вероятно, с лордом Эвансом тоже), ей сделалось не по себе. – Нет, Рэндольф, ты езжай, а я останусь здесь.

Брат нахмурился и пробурчал:

– А как я объясню твое отсутствие?

– Скажи им, что я занята.

– Чем именно? Ремонтируешь Дом старых дев? – Он криво усмехнулся. – С той скоростью, с какой ты это делаешь, ремонт будет твоим вечным оправданием.

– Я еще занимаюсь и выдачей книг в библиотеке, – пробормотала Джейн.

– Но туда ведь никто никогда не заходит! Даже когда обительницей Дома старых дев была нынешняя герцогиня Бентон, которая открывала библиотеку ежедневно, там никого не было.

Джейн промолчала. Как ни печально, это была чистая правда.

– Ты никогда раньше не бывала на таких приемах, – продолжал брат. – Ты просто должна поехать.

– Ничего подобного! К тому же я никогда и не хотела побывать на подобном приеме.

Она не видела ни малейшего смысла в светских приемах. У нее есть несколько хороших подруг и... Ну, если честно, то у нее всего две подруги – Кэт и Энн, но и те сейчас гораздо больше интересовались своими мужьями и будущими младенцами. Это все равно не означало, что ей хотелось провести несколько дней в чужом доме – с людьми, которых она не знала. Да и ее брат никогда прежде не рвался водить компанию с незнакомцами.

– Почему ты так хочешь поехать, Рэндольф?

Он на мгновение отвел взгляд, а потом вдруг посмотрел ей прямо в глаза и заявил:

– Теперь, когда ты живешь отдельно, я подумываю о женитьбе.

Джейн в изумлении уставилась на брата. Ей хотелось отпустить какое-нибудь едкое замечание насчет бесплатной кухарки или же спросить, почему Рэндольфа перестали удовлетворять визиты по средам к вдове Конклин, но она, вспомнив о прошлом, вовремя прикусила язык.

Жизнь Рэндольфа перевернулась, когда ей было четырнадцать: их родители погибли в дорожной катастрофе, а брат вернулся из Лондона, чтобы заменить ей родителей. Да, все знали, что в конце концов Рэндольф войдет в семейное дело и станет очередным Уилкинсоном в фирме «Уилкинсон, Уилкинсон и Уилкинсон», но сначала он собирался провести несколько лет в столице (Джейн прекрасно помнила, как они с отцом время от времени орали друг на друга).

А потом карета, в которой ехали их родители, врезалась в большой дуб. Никто толком не знал, что произошло, но лошадь, которой правил папа, была недавно купленной и немного пугливой. Вероятно, через дорогу метнулся кролик или какое-то другое мелкое животное, и лошадь понесла. И, увы, это случилось на повороте дороги с большим деревом...

Джейн была совсем юной и очень эгоистичной к тому же, поэтому приняла жертву брата как должное. Рэндольф был на пять лет старше, и Джейн считала его взрослым, но сейчас, оглядываясь на те годы, понимала, что ему тогда было всего лишь девятнадцать!

Ходили слухи, что он был влюблен, но девушка отказалась выйти за него – не желала жить в крохотной деревушке, где придется растить и воспитывать четырнадцатилетнюю золовку.

Рэндольф никогда не упоминал про ту утраченную любовь, а Джейн никогда не спрашивала. Наверное, спросить стоило, но они никогда не разговаривали о чувствах. А теперь, спустя четырнадцать лет... как ей найти слова?

– Ты никогда не говорил, что хочешь завести семью, Рэндольф.

Брат пожал плечами.

– Все мужчины хотят. – Он хмуро посмотрел на нее. – И большинство женщин.

Она помолчала, потом спросила:

– И ты думаешь, что сможешь найти подходящую невесту на этом приеме?

Брат опять пожал плечами и отвел взгляд.

– Не знаю. Не исключено. По крайней мере, у меня появится возможность познакомиться с другими людьми, не только с обитателями Лавсбридж.

Что ж, это правда. Возможно, и ей эта поездка пойдет на пользу. Новая встреча с лордом Эвансом может исцелить ее от странной хандры.

– Ладно, хорошо. Если ты хочешь поехать на прием, я поеду с тобой.

Рэндольф широко улыбнулся и протянул ей приглашение.

– Превосходно, Джейн! Напишешь, что мы согласны?

Чентон-мэнор, 27 октября

Алекс чуял неладное.

Когда несколько минут назад он прибыл в особняк своего зятя, Чарлз, один из грумов Роджера, с какой-то странной жалостью посмотрел на него, прежде чем отогнать его коляску в конюшню. А теперь Дженнингс, дворецкий, сообщил, что лорд Чентон внезапно вспомнил о каком-то неотложном деле и ушел. А то, как Дженнингс отводил глаза... тоже наводило на подозрения. Но что же именно скрывали Чарлз и дворецкий? И почему Роджер сбежал?

Дженнингс провел его в красную гостиную, где сидела сестра Алекса, кормившая сына.

– Что происходит, Диана?

– Не рычи на меня так, а то испортишь пищеварение бедняжке Кристоферу.

Единственными видимыми частями тела достойнейшего Кристофера Александра Дэвида Филиппа Ливингстон-Смита были розовые пятки. Когда Диана в первый раз стала матерью, она кормила ребенка, в уединении, но теперь всего лишь накинула на себя и младенца широкую шаль.

– Садись же скорее, – добавила сестра.

Алекс опустил на краешек ближайшего кресла.

– Послушай, Диана...

– Расскажи, как дела в городе, – перебила сестра. – Ужасно хочется узнать последние сплетни.

Алекс сделал глубокий вдох. Его сестрица прекрасно умела менять тему разговора, когда хотела что-либо скрыть, но на сей раз он не позволит ей увильнуть от ответа.

– Буду счастлив, Диана, поговорить с тобой о Лондоне, но только после того, как ты скажешь, что за чертов... – Алекс откашлялся. – Пожалуйста, скажи, что здесь происходит?

Сестра нахмурилась и ловко переложила младенца к другой груди.

– Не понимаю, о чем ты...

Алекс фыркнул и пробурчал:

– Ты прекрасно все понимаешь. Во-первых, Роджер куда-то сбежал. Во-вторых... Знаешь, Чарлз и Дженнингс... оба посмотрели на меня так, словно я – агнец на заклание. В-третьих, у тебя дергается глаз – так бывает всегда, когда ты что-то замышляешь.

Сестра поморщилась.

– Не выдумывай, глаз у меня не дергается.

Интересно, какой заговор могла вынашивать Диана в день крещения сына? Вроде бы праздник не из тех, что располагают к махинациям... А может, это имело какое-то отношение к гостям?

– Это же только семейный сбор, верно? – спросил Алекс.

– Ммм... – Сестра опустила глаза на Кристофера, точнее – на комок под шалью.

Проклятье, вот и ответ!

– Кого еще ты пригласила?

– Ну, всего одного-двух человек. – Диана погладила пяточку сына.

Алекс внимательно посмотрел на нее и проговорил:

– Диана, я серьезно. Кого еще ты пригласила?

В этот момент в комнате появилась их мать.

– О, Алекс! – воскликнула она. – Дженнингс мне сказал, что ты уже приехал. –
Надо полагать, дворецкий, унюхав неприятности, помчался разыскивать маму.

Алекс встал, чтобы поздороваться, и тут же заметил, что мать и сестра
обменялись выразительными взглядами.

Он заставил себя улыбнуться.

– Диана как раз собиралась рассказать мне, кого пригласила на этот прием.

– О!.. – Мать посмотрела на него, затем на Диану. – Дорогая, я и в самом деле
думаю, что мы должны ему сказать. Получится просто ужасно, если он будет
застигнут врасплох.

О боже! Алекс приподнялся и невольно сжал кулаки. Но что же делать? Не мог
же он задушить своих родственниц...

Диана вздохнула и тихо сказала:

– Вероятно, ты права, мама. – Она посмотрела на брата, а мать тем временем
усаживалась рядом с ней. – Видишь ли, Алекс... О, перестань над нами нависать!

Граф нахмурился, но все же опустил на краешек своего кресла.

А Диана, закончив кормить ребенка, проговорила:

- Я не приглашала леди Шарлотту специально, однако...

- Что? - Алекс снова вскочил на ноги.

И в тот же миг достойнейший Кристофер Александр Дэвид Филипп Ливингстон-Смит впечатляюще громко отрыгнул.

- Молодчина, Вонючка! - Диана заулыбалась младенцу так широко, словно он только что занял первое место в состязаниях по ораторскому искусству.

- Вонючка? - с удивлением спросил Алекс.

- Марта не может выговорить «Кристофер», и даже Юдит путается во всех этих именах, - объяснила Диана, имея в виду своих младших дочерей. - Поэтому Юдит и дала ему прозвище.

Она поднесла сына поближе к лицу и громко проговорила:

- А ты и впрямь иногда сильно пованиваешь, правда, мой золотой малыш?

Крохотное личико Кристофера расплылось в широкой беззубой улыбке, и изо рта у него вытекла тоненькая струйка молока.

Алекс же невольно вздохнул. Он не обращал особого внимания на первых детей Дианы - был тогда еще слишком юным, - но теперь, когда он подумывал о женитьбе, младенцы производили на него сильное впечатление.

Снова вздохнув, он вспомнил об объяснениях сестры. Наверное, он неправильно ее понял. Диана ни за что бы не пригласила к себе женщину, которая его бросила. Ведь она тогда была вне себя от ярости...

- Так кто же приедет? - спросил он.

Диана поморщилась, укладывая Кристофера на сгиб руки.

- Ты меня слышал - леди Шарлотта.

Алекс повернулся к матери, и та утвердительно кивнула.

Рухнув обратно в кресло, граф с тоской подумал: «Выходит, я снова увижу Шарлотту...»

Диана вновь заговорила:

– Вообще-то я не собиралась приглашать ее. Я пригласила кузину Роджера Имоджен, то есть леди Элдон. Ее муж скончался почти год назад, так что у Имоджен заканчивается траур. Мы подумали, что для нее это будет весьма приятный способ начать возвращение в общество.

– Понятно, – кивнул Алекс, смутно припоминая леди Элдон. Их представили друг другу больше десяти лет назад, когда она вышла замуж за лорда Элдона, намного ее старше. – Но каким образом это приводит нас к леди Шарлотте?

– Леди Шарлотта – компаньонка Имоджен.

– Вот как?..

Его интересовало, что случилось с Шарлоттой, но он никогда про нее никого не расспрашивал. Более того, Алекс испытывал огромное облегчение от того, что ему не приходилось сталкиваться с ней в обществе.

А сестра между тем продолжала:

– Но Имоджен не может путешествовать в одиночестве, поэтому с ней приедет и Шарлотта.

– Да-да, именно так, – закивала мать.

– Но каким образом Шарлотта стала компаньонкой? Она же графская дочь...

– Ты наверняка знаешь, что лорд Бафорд был очень зол, когда она тебя бросила, – нахмурившись, ответила мать.

– Да, конечно, – отозвался Алекс. Он прекрасно об этом знал, так как Бафорд лично привез ему это неприятное известие.

Алекс тогда попытался его успокоить: сказал, что Шарлотта, отменив свадьбу, поступила совершенно правильно, если сочла, что он ей не пара. Разумеется, это было чистой правдой.

В последующие дни, путешествуя по Озерному краю, он постоянно говорил себе: «Ничего страшного не произошло, просто мне надо снова заняться поисками жены, вот и все», но затем, в течение недель, проведенных в Лондоне, понял: решение Шарлотты отменить их свадьбу не только поставило его в неловкое положение и разочаровало, но и лишило его уверенности в общении с женщинами. И в результате он, опять нырнув в светский пруд, пошел ко дну точно камень. Черт подери!

Он всегда так гордился своим умением видеть людей насквозь, но с Шарлоттой...

Как же он позволил так себя одурачить? Ведь он-то думал, что она любит его. Но оказалось, что не любила.

И теперь всякий раз, как ему хотелось поухаживать за женщиной, его одолевали сомнения – словно кто-то нашептывал ему на ухо: «А если тебя снова одурачат?»

– ... Разумеется, разразился грандиозный скандал, – говорила мать. – Бафорду требовалось срочно отослать Шарлотту куда-нибудь подальше, и тут, к счастью... – Она умолкла и пожала плечами. – Ох, конечно, нельзя назвать смерть человека счастьем, но Элдон был нездоров и его уход в мир иной случился как нельзя вовремя. То есть Имоджен понадобилась компаньонка как раз в тот момент, когда Шарлотте понадобилось покинуть Лондон.

– Понимаю... – пробормотал Алекс.

Диана пристально взглянула на него и спросила:

– Ты ведь уже преодолел свои чувства к ней?

– Да-да, конечно, – поспешно ответил Алекс. Он никогда не говорил с матерью и сестрой о своих чувствах, и уж точно не собирался делать это сейчас. – Разумеется, ситуация была неприятная, но все давно в прошлом, поверь.

– Говоришь, «неприятная»?.. – Диана нахмурилась. – Да ведь она тебя оскорбила! Ты старался это скрыть, но мы-то с мамой все видели...

– Да, в тот момент... конечно. – Алекс поерзал в кресле. Ему бы очень хотелось, чтобы мать и сестра не лезли в его дела. – Но теперь-то ты видишь, что у меня все отлично?

Диана и мать обменялись одним из своих «бедняжка Алекс» взглядов, и он поспешил заговорить:

– Я искренне надеюсь, что Шарлотта сможет вернуться в общество. Ей поможет, если я переговорю об этом с Бафордом?

Мать покачала головой.

– Нет, не думаю. Но не беспокойся за Шарлотту. Я полагаю, у нее все уладится.

– Что ж, вот и хорошо. – Алекс начал подниматься из кресла, стремясь скорее уйти. – А теперь, если вы меня извините...

– Но за тебя мы очень беспокоимся, – сказала Диана и снова посмотрела на мать.

И тут Алекс совершил ошибку – тоже взглянул в сторону матери. «О Боже!» – воскликнул он мысленно и вновь опустился в кресло. А мать, пристально глядя на него, проговорила:

– Алекс, мы прекрасно знаем, что ты хочешь жениться. И не пытайся это скрыть.

И тут он наконец-то все понял. Было ясно, что мать и Диана решили собрать тут молодых женщин, на которых он, по их мнению, мог бы жениться.

Судорожно сглотнув, граф пробормотал:

– Всем джентльменам нужно жениться, чтобы обзавестись наследником, но мне всего лишь тридцать, так что никакой спешки нет, поверьте.

Проигнорировав его заявление, мать сказала:

– Моя дорогая подруга герцогиня Грейклифф – или, как ее называют все сплетники и сплетницы, «герцогиня Любви» – несколько недель назад написала мне и сообщила, что ты посещаешь каждый прием в столице и просишь представить тебя всем незамужним девушкам.

Диана тотчас кивнула.

– Да, мои подруги говорят то же самое.

Алекс поморщился. Проклятье! До чего же он ненавидел Лондон с его сотнями шпионов!

– Поэтому я пригласила кое-кого, – добавила сестра. – Полагаю, эта особа может тебя заинтересовать.

И в тот же миг перед Алексом возникло знакомое лицо... Внутренне содрогнувшись, он сказал себе: «Какого черта я думаю о мисс Уилкинсон?» И действительно, почему он подумал именно о ней?

– Диана, мама, я понимаю, что вы хотите мне только хорошего, но я буду вам в высшей степени признателен, если перестанете вмешиваться в мою жизнь, – проворчал граф.

– Тебе ни к чему волноваться, Алекс, – сказала сестра. – Мы никому не говорили, что ты, возможно, будешь присматриваться к ней как к будущей графине. – Она усмехнулась. – Мы повели себя очень умно. Я совершенно уверена, что она ни о чем не догадывается.

«Боже милостивый, спаси меня от умных женщин!» – мысленно воскликнул граф.

– Прошу вас, не беспокойтесь за меня. Я вполне могу решить этот вопрос самостоятельно. – Алекс не хотел говорить на эту тему, но при том никак не мог

отделаться от тревожной мысли: «Кого же они пригласили?»

- Но до сих пор у тебя ничего не получилось, верно? - заметила мать.

Диана вновь закивала.

- Да, не получалось. И знаешь... Мы и ее брата пригласили. Он знал Имоджен много лет назад и продолжал поддерживать с ней связь.

Алекс тяжело вздохнул. Что-то в интонациях Дианы ужасно его встревожило. Да еще мать улыбалась так загадочно...

- Я все гадала, почему в августе ты вдруг вернулся обратно в Лавсбридж, - сказала Диана. - Это так необычно для тебя...

Тревога обратилась в ужас. Но не могла же сестра пригласить...

Внезапно дверь отворилась. У порога стоял Дженнингс, а у него за спиной - мужчина и женщина.

- Миледи, прибыли мистер и мисс Уилкинсон, - сообщил дворецкий.

Глава 5

Джейн нахмурилась, глядя на свое отражение в зеркале. Когда она надевала это платье в прошлый раз, вырез был не таким глубоким. Неужели Поппи как-то переделала его?

О господи, какая нелепость! Да, конечно, Поппи весьма необычная кошка, шитье-то она не умеет...

Джейн застегнула на шее жемчуга матери, однако они нисколько не прикрыли вырез. Она легонько подергала ткань, но и это, конечно же, не помогло.

Что ей требовалось – так это фишю[2 - Фишю – кружевная косынка или кружевные оборки около выреза]. Она могла бы поклясться, что прихватила с собой одну, но найти ее среди вещей не смогла. Хмм... Вот к этому Поппи вполне могла приложить руку... то есть лапу. Джейн нисколько не удивилась, если бы кошка вытащила косынку из ее саквояжа, когда она повернулась к нему спиной.

Наверное, ей вообще не следовало брать с собой это платье. Она надевала его всего один раз, на бал, который устраивала леди Давенпорт, перед тем как Энн отправилась в Лондон на свой дебютный сезон. И случилось это...

О боже, этому платью почти десять лет! Следовательно, оно не только нескромное, еще и безнадежно вышло из моды.

Джейн на мгновение зажмурилась. «Я буду выглядеть полной дурой. Нужно переодеться», – сказала она себе.

Но ей ужасно надоел ее единственный «другой вариант» – практичное белое платье, которое она надевала на все приемы в Лавсбридж! И ей очень хотелось на этот раз выглядеть... особенной.

Джейн поморщилась. Разумеется, она и так выглядела особенной – как старая овца, нарядившаяся ягненком, – но с чего вдруг это начало ее беспокоить? Ведь все равно никто не обратит на нее внимания...

Джейн вздохнула. Вот именно, никто не обратит внимания... И если быть честной до конца, она просто подумала, что это нелепое платье придаст ей смелости. Да, ей хотелось выглядеть красивой и уверенной в себе. Хотелось произвести впечатление на лорда Эванса.

Более того, она хотела, чтобы он восхищался ею. Очевидно, она приняла всерьез предположение Рэндольфа. Брат сказал, что, возможно, граф, лично приложил руку к этому приглашению. Ох, до чего же унизительно...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Панч – английский аналог Петрушки. – Здесь и далее примеч. пер.

2

Фишю – кружевная косынка или кружевные оборки около выреза

Купить: https://tellnovel.com/ru/makkenzi_salli/pokorennaya-grafom

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)